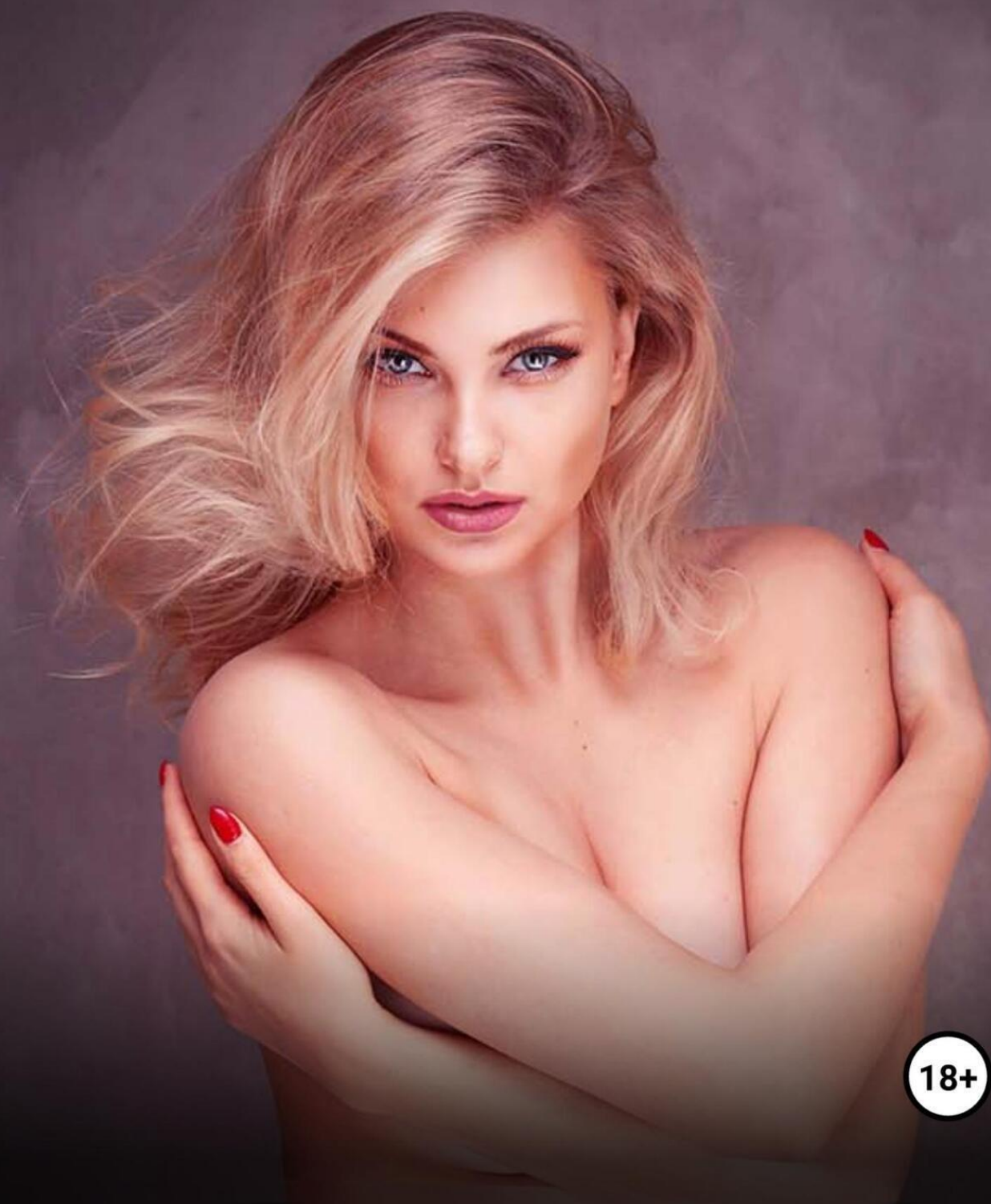

ЛИЛИ РОКС

18+

**ДЕВСТВЕННИЦА
ИЗ
ПРОВИНЦИИ**

Лили Рокс

Девственница из провинции

«Автор»

2023

Рокс Л.

Девственница из провинции / Л. Рокс — «Автор», 2023

Мне надоело играть роль пай-девочки в моем маленьком городке. Я решила уехать в Москву к брату и начать взрослую жизнь. В столице я сразу же столкнулась с наглым другом брата, которого и выбрала в качестве своего первого мужчины. В этом новом мире нет места любви, важны только секс и деньги. Мои новые друзья на Новый год ведут меня в клуб для легкого и непринужденного секса с незнакомцами. Не знаю, что на меня нашло, была слишком пьяная и согласилась. После этого и начались мои приключения...

© Рокс Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Неосознанная влюбленность	5
Чертово захоlustье	8
Поцелуй спасителя	11
Наивная девчонка	14
Долгий поцелуй	17
Не говорим о любви	19
Провокационный маневр	21
Белокурый призрак	24
Ты мне нужен	27
Никому не отдам тебя	29
Подарок свыше	31
Мы больше не друзья	33
Хочу все исправить	36
Я живу ради нее	39
Прощая первая любовь	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лили Рокс

Девственница из провинции

Неосознанная влюбленность

Милтон всегда был красавчиком, про таких говорят, что в нем возродилась красота и грация всех поколений его рода.

Я украдкой смотрела на него каждый раз, когда он был поблизости. Я не думала, почему наблюдаю за ним, меня это мало волновало. Мне просто нравилось смотреть и все.

Впрочем, на него смотрели все девчонки нашей школы, не только я.

Наверное, подсознательно я завидовала его уверенности в себе, мне очень хотелось бы, чтобы люди также смотрели на меня и восхищались моей красотой, но что-то с моими генами было не так, я родилась совершенно не такой, на которую могут засматриваться парни. Хотя, уродкой меня тоже сложно было назвать.

По идее, многие говорили, что я очень милая, и это не только из моих длинных вьющихся чуть ниже плеч волос, пушистых длинных ресниц и осиной талии, а также из-за тонкого голоса.

И этот выпускной стал отправной точкой для всей моей жизни.

Я не хотела идти на школьный бал, мать настояла, почему-то ей казалось, что именно на таких праздниках можно встретить свою настоящую любовь. Какое-то странное и наивное представление о любви и жизни.

Я не спорила, у меня свое мнение на все эти вечеринки и школьные праздники. Скучнее времяпрепровождения я и представить не могла. Но мама очень просила и я пошла. Она боялась, что я останусь старой девой. Переживала, что я не обращаю внимания на парней, хотя все мои одноклассники уже давно встречались и влюблялись.

Она мечтала, чтобы я начала встречаться с молодым человеком. Буквально грезила этим. Дело в том, что мой старший брат очень сильно разочаровал родителей, выбрав другой путь и решив, что ему нравится разгульный образ жизни и жениться он никогда не будет. А значит, никаких внуков. В отличие от меня он не стеснялся демонстрировать свою жизненную позицию, он был старше меня на пять лет и уехал в Москву сразу же, как только окончила школу.

Родители его почти не вспоминают, для них он словно умер, как будто его жизненный выбор – это проклятие. Мои родители и правда так сильно одержимы внуками, что мне становится не по себе, с каким энтузиазмом они ждут моего замужества. А я еще совсем не готова. Я не такая, как мои знакомые, которые уже выскакивают замуж, как только достигнет восемнадцать.

Считаю, что всему свое время. Но только не сейчас. Сама же я не интересовалась парнями, казалось, кроме видео игр меня вряд ли что-то может повлечь в этом мире. Также я старалась прилежно учиться, чтобы родители мной гордились.

И Мирон был для меня не объектом влюбленности, а скорее, объектом восхищения. Каждый день я смотрела на Мирона и представляла, что когда-нибудь я стану такой же самоуверенной и привлекательной, все будут меня любить и восхищаться, но мне для этого не придется прилагать много усилий, все будет даваться легко и просто.

На самом деле я понимала, что мне никогда не стать такой, как он. Мирон – слишком идеален во всем. И я бы хотела дружить с таким человеком. Чувствовать его поддержку, и знать, что он сможет защитить от любой напасти.

Несколько раз он обращался ко мне с какими-то вопросами, но я каждый раз словно немела, застывая на месте. Я не могла с ним разговаривать, слишком смущалась и уходила в себя. Кто он и кто я, чтобы он обращал внимание и общался со мной?

В какой-то мере мне было жаль покидать школу, ведь это означало, что я больше никогда не увижу своего кумира.

На том выпускном балу все и случилось, я отошла в сторону, чтобы выпить пунша, как внезапно почувствовала и на своей шее чье-то дыхание и резко обернулась. Лицо Мирона было в нескольких сантиметрах от моего, и уловив его дыхание, его запах, я сразу же почувствовала, как у меня подкашиваются ноги.

– Может быть, хочешь выпить что-нибудь покрепче? – спрашивает он, даже не пытаясь отстраниться.

– Что ты имеешь в виду? – растеряно бормочу я и испуганно смотрю в его глаза, стараясь не заикаться.

Он смеется хватая меня за руку, тащит в коридор, быстро оглядывается и заталкивает меня в первый попавшейся открытый класс.

Прижимает меня к стенке, и когда мне уже некуда пятиться, я замираю от страха. А затем чувствую его губы, которые грубо сминают мои.

Взрыв ощущений отнимает у меня рассудок, из меня словно выкачали весь воздух в одно мгновение. Именно в тот момент я внезапно и осознаю, что все это время я не просто так смотрела на Мирона, это была не просто зависть или любование его красотой, я испытывала что-то другое, и сейчас его близость открывает мне глаза на многие вещи.

Без малейшего шанса на сопротивление, я просто таю в его руках, пока его жаркие губы продолжают дарить мне умопомрачительные ощущения.

А потом его шустрый язык проникает в мой рот и начинает там хозяйничать. Машинально пытаюсь выгнать незваного гостя, но вместо этого я только провоцирую Мирона углубить поцелуй.

Когда наши языки соединяются, меня пробивает такая дрожь, что я начинаю падать, если бы я не была прижата к стене мощным телом парня, наверное свалилась бы без сил.

– А ты смешная. – шепчет он мне на ухо, слегка покусывая мочку. – Хочешь чего-то большего? Молчу, словно проглотив язык. Я еще до конца не осознала, что только что произошло, чего большего я еще могу хотеть от этого образца ангельской красоты?

– Ты еще... Не была с парнем? – как-то не уверено спрашивает Мирон. Мне даже кажется, что я в его голосе слышу нотки разочарования.

– Нет... – шепчу в ответ, машинально поворачиваю к нему голову и ищу его губы, чтобы снова почувствовать это сладостную эйфорию, когда он ласкал мой язык своим языком.

– Я так и думал, ты еще слишком юная, тебе еще предстоит познать себя. – Он хитро улыбается и делает шаг назад.

Снова тянусь к нему, словно испугавшись, что он сейчас уйдет. Он ведь предложил что-то еще? Черт, да я на все согласна, лишь бы он сейчас не отворачивался, лишь бы продолжал! Если он своим поцелуем смог пробудить во мне такую дикую волну экстаза, что же можно испытать, если он продвинется чуть дальше?

В этот момент мне было абсолютно наплевать, что скажут мои одноклассники, если узнают, что я так безрассудно позволила сразу себя целовать и еще жаждать чего-то еще. Родители уж точно будут в шоке, если узнают! Но сейчас было важно только то, что меня дико тянет к Мирону, хочется снова его поцеловать, хочется вдыхать аромат его тела.

Рука Мирона скользит по моему телу и обхватывает ногу чуть выше колена, медленно пробираясь все выше и выше. Я вздрагиваю и замираю от внезапно нахлынувших ощущений.

Он начинает расстегивать ремень на моих джинсах, а меня охватывает такой жуткий стыд, а вместе с этим и дикий страх.

– Не надо... – Убираю его руки и пытаюсь оттолкнуть от себя парня.

– Что не надо? – Удивленно спрашивает он и смотрит на меня так, словно не расслышал, что я сказала.

– Не надо, прошу. – Повторю я смущенно и отвожу взгляд. Боже, как же сильно я покраснела.

– Хорошо, не надо, так не надо. – Он резко отстраняется от меня и с ухмылкой смотрит в лицо. – Ты еще совсем ребенок, хотя мы почти ровесники. Тебе нужно как следует осознать, что ты хочешь от жизни. Жить для других, или же для себя. Если ты хочешь жить для других, то продолжай скрывать свои чувства и желания, так живут многие. Но если ты хочешь быть счастливой, просто будь ею, наплюй на мнение всех, кто бы что ни говорил, бери от жизни все.

Я стою перед ним как пришибленная, сгорая от стыда. Сама не знаю, почему мне так стыдно, ведь мое тело жаждет продолжения. Хочу его прикосновений еще, его горячих поцелуев, сумасшедших ласк.

Продолжая все также пронзать меня взглядом, Мирон делает еще несколько шагов назад, у меня внезапно возникает тревога, что он сейчас уйдет.

Наверное, мне следует что-то предпринять, удержать его, но я продолжаю стоять как идиотка и краснеть, словно меня парализовало.

– Вижу, ты еще совсем не готова, но ничего страшного, придет время, и ты все поймешь. Он разворачивается и уходит, а я только в этот момент окончательно прихожу в себя, хочу кричать ему вслед, чтобы он вернулся, но поезд уже ушел. Мирон уже покинул помещение.

Я выхожу в зал, ищу его глазами, но его нигде нет.

А в следующий раз я увидела его только через месяц, он стоял в парке и целовался с какой-то девушкой. Я помню, как меня пронзила такая стрела ревности, что хотелось провалиться сквозь землю, стереть из памяти эту картинку, которая причиняла боль.

Чертово захоlustье

Весь этот месяц я думала о нем, вспоминала наши поцелуи, каждый раз проклиная себя за трусость. Если бы я могла вернуть время вспять, я бы не струсилась, позволила ему двигаться дальше, позволила ему снять с меня джинсы и делать со мной все, что он захочет.

Теперь же я никогда не узнаю, что бы было, если бы я позволила ему продолжать.

Я никому не рассказывала про это, и ушла в себя, замкнувшись и перестав общаться с друзьями. А потом и вообще перестала выходить гулять вплоть до своего совершеннолетия. Этого дня я ждала с нетерпением, у меня была цель, я хотела уехать в Москву к брату и поступить в университет.

Может быть, та встреча с Мироном пошла не по тому сценарию, который мне было бы приятнее вспоминать, но его слова я запомнила, мне действительно нужно выбирать, жить в тени, чтобы нравиться родителям и окружающим, либо жить в свое удовольствие и для себя.

Что меня ждет в этом захоlustье? Выйду замуж на деревенского парня, который понравится родителям, мы с ним произведем на свет двух или трех детей, я пойду работать на завод и стану такой же, как мои родители, скучно и уныло, мечтающие на выходные уехать из дома с друзьями куда-нибудь подальше.

Я всегда так завидовала брату, он признался родителям, что он не такой, как все, и просто послал все, укатил за своей мечтой. Когда его пытались обвинить, что он предатель семьи, он с гордостью отстаивал свои жизненные принципы. И вот, теперь он живет в столице.

Мы с ним почти не общаемся, он всегда занят, для меня он всегда был кумиром. И сейчас, глядя на его опыт, я знаю, у меня тоже все получится. Но в отличие от него, я не хочу говорить родителям о том, что я не оправдаю их надежд. Они никогда не узнают, о чем я мечтаю на самом деле. В Москве я найду себе любимого человека, может быть кого-то, кто будет похож на Мирона, и буду счастлива, но выходить замуж, сидеть дома и рожать кучу детей я не собираюсь. Да и вряд ли когда-нибудь решусь родить. Меня так долго упрекали, что я никогда не рожу, и у меня теперь появился дикий страх перед беременностью.

Все, что меня интересует, это встреча своей второй половинки... Закрывая глаза я думаю о том, как встречу его. Парня своей мечты. Я бы хотела познакомиться с мужчиной старше меня, красивым и сексуальным, чтобы он лишил меня девственности. Хочу узнать, что такое настоящая любовь, на что способно мое тело, когда оно соединяется с человеком, чье сердце бьется в унисон с моим.

Почему-то мечта о Москве была именно такой, яркой и дымчатой, при мысли о том, что где-то там меня ждет мой единственный и неповторимый, у меня сжималось сердце.

Иногда я ложилась и представляла, как мы лежим в постели и целуемся, и как он входит в меня, я много читала про секс и хочу попробовать. Я просто жажду испытать это! Жажду до одержимости. Только и думаю теперь, что испытаю от близости с мужчиной. Но спать с кем попало, особенно в нашем захоlustье – это самоубийство.

Родители сразу же узнают об этом, и тогда уже точно мне не отвертеться. Мама всегда говорила, что я должна встречаться с парнем, но секс только после свадьбы. Да, она у меня старомодная. Да и кто в нашем захоlustье не старомоден? Мои сверстники живут двойной жизнью.

И я не могу позволить себе ничего лишнего. Я стану таким же врагом для родителей, как и мой старший брат. Особенно учитывая тот факт, что на меня все надежды на будущее возложены.

До дня своего совершеннолетия я дожила едва ли. Бывшие одноклассники решили устроить импровизированную встречу в клубе, создав мероприятие в соц.сетях и разослав приглашения. Я почему-то с надеждой посмотрела, не зарегистрировался ли Мирон. Наверное, я бы

не пошла, если бы узнала, что он тоже идет туда, но его не было и я решила сходить. Почему бы не развеяться перед новой жизнью? Кто знает, смогу ли я в Москве ходить по клубам, там ведь совсем другая жизнь.

Я приехала в клуб и это был мой самый первый раз, когда я посетила подобное мероприятие. Сперва я долго пялилась на обстановку, а затем полчаса созерцала танцующих ребят, рассматривая их счастливые лица. Многих я знала со школы, но в основном тут были незнакомые люди.

Какой-то мужчина угостил меня и одну из моих бывших одноклассниц, с которой я стояла рядом и мы дружно поблагодарили за напитки. Я выпила, но к счастью, лишь слегка захмелела. Зато стала чувствовать себя более развязано и непринужденно.

Мысленно я молила всех богов, чтобы появился Мирон. Мне казалось, если он снова попытается меня поцеловать, я сама наброшусь на него. И тогда я даже откажусь от своей мечты и никуда не поеду. На кой мне эта Москва, если этот парень будет рядом?

Продолжая ждать и надеяться увидеть его силуэт, я сидела у бара и смотрела как веселятся другие.

– Почему ты грустишь? Такая красивая девушка, тебе самое место на танцполе, соблазнять парней. – ко мне подсел тот самый милый мужчина, так щедро угостивший нас с бывшей одноклассницей напитками. – Твоя подруга вон как отжигает! Смотри!

Я посмотрела, девушка и правда выделяла такое на танцполе, что я ей мысленно позавидовала. Я бы так не смогла.

– Я не хочу танцевать. – Улыбнулась я. – Мне нравится смотреть.

– Ты не против, если я угощу тебя еще коктейлем? – спросил он. – Не переживай, я не клеюсь, я просто хочу пообщаться с красивой девушкой. Это все.

– Хорошо. – Улыбнулась я. Меня уже слегка накрыло, и я понимала, что пора остановиться на этом, но мне не хотелось обижать милого мужчину, которому просто нужна была компания.

Не знаю, что он мне заказал, но это было безумно вкусно. А накрыло меня почти сразу же.

– Подруга, тебе надо освежиться. Плохо выглядишь! – покачал головой мужчина и схватив меня за руку, потащил куда-то.

Полностью растеряв все мысли из-за выпитого, я кое-как побрела следом за ним. Он завел меня в туалет, где я смогла намочить лицо холодной водой. Стало легче, но не намного.

– Может, хочешь ко мне в гости поехать? У меня есть интересная подборка фильмов? – мужчина стоял в рядом и неприятно улыбался.

У меня от его улыбки мурашки побежали по телу.

– Нет, спасибо. Мне пора домой.

– Так я подвезу! – спохватился он, но меня стало напрягать его присутствие, что-то было в его взгляде угрожающее.

Я начала отступать шаг за шагом, пытаюсь пятиться назад, пока он медленно подходил, и в какой-то момент я уже решила спастись бегством, но это у меня не вышло, мужчина резко схватил меня за руку с силой дернул к себе. От неожиданности я вскрикнула, и не смогла устоять на ногах, падая к нему в объятия.

– Вот так, послушна девочка, – улыбнулся он и потащил меня из туалета в сторону выхода из клуба.

Как только мы вышли я начала пытаться вырваться и начала кричать, но этот урод разозлился и выдал мне хлесткую пощечину. У меня от неожиданности пропал дар речи. Я почувствовала, как из носа моментально потекла кровь, а в глазах потемнело.

– Ты поедешь со мной и точка! – грозно сказал мужчина. – Я что, просто так тебя угощал? Будешь отрабатывать, соплячка!

Из последних сил я попыталась вырваться и мне удалось на миг освободиться от его мертвой хватки, но он тут же больно схватил меня за кисть и снова притянул к себе. Проходящие мимо люди видели, что у нас происходит, но никто даже не попытался мне помочь. Я чувствовала себя беспомощной и могла только плакать.

– Ты будешь хорошей девочкой или мне применить силу? – он схватил меня за горло, и я почувствовала, как мне катастрофически не хватает воздуха. Я задыхалась и ловила ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Он ослабил хватку, и поток воздуха хлынул в мои измученные легкие. Я начала кашлять, пытаюсь отдышаться, а потом с ужасом посмотрела на мужчину.

– Мне нравится, что ты такая напуганная, чем больше сопротивляешься, тем больше удовольствия принесешь мне, – прохрипел он.

Он снова ударил меня, и я почувствовала, как у меня перед глазами потемнело.

– Прошу, отпустите меня! Я не хочу никуда ехать, мне нужно домой! – По моим щекам катились слезы. Мужчина схватил меня за волосы и потащил за собой. Я спотыкалась и пыталась вырваться, из носа текла кровь, а голова кружилась от спиртного.

Поцелуй спасителя

А потом я увидела ошарашенные глаза Мирона. Он в этот момент заходил в клуб со своей девушкой.

– Мирон! – внезапно закричала я, пребывая в ужасе, мужчина уже показал на что способен, и сейчас я цеплялась за любую соломинку, лишь бы выжить. Мне казалось, еще миг и мое сердце не выдержит.

– Не ори, тварь! – мужчина грубо тряхнул меня и ударил по лицу, на этот раз несильно, но достаточно, чтобы Мирон все понял.

Я начала орать еще громче и звать на помощь, пытаюсь перекрыть музыку, доносящуюся из зала. Зря я пыталась кричать в самом зале, только сорвала голос. Там мои крики были не громче комариного писка.

– Если будешь хорошей девочкой, я потом отпущу тебя. А если нет... – услышала я голос, мужчина прокричал мне это в самое ухо, а я просто уже мечтала умереть на месте. Перспектива пугала меня до невероятности.

– Отпустил ее, урод! – услышала я грубый голос Мирона прямо над ухом. Я уже не могла открыть глаза. От пережитого шока я не протрезвела, и казалось, что меня только начинает накрывать. Может быть, этот мужик подсыпал мне что-то в коктейль? Я ведь не видела, как наливали. Не зря говорят, что надо смотреть, что пьешь и из чьих рук берешь напитки!

Потом я почувствовала, как меня подхватили чьи-то руки и со всей силы дернули на себя. В этот момент меня чуть не вырвало. Мир моментально перевернулся, и я оказалась в чьих-то объятиях.

– Настя, ты в порядке? Скажи что-нибудь? Я отвезу тебя домой. – услышала я голос Мирона.

Я кое-как открыла глаза и увидела его. Мое божество. Моего спасителя. На миг показалось, что лицо его озарило радостная улыбка, а потом все снова померкло, забвение накрыло меня черным покрывалом.

В себя я пришла только через несколько часов у себя дома, на часах было около пяти утра. Ни злобного мужчины, пытающегося меня похитить прямо посреди вечеринки на глазах безразличных танцующих людей, ни моего спасителя Мирона. А может быть, он мне привиделся? Может быть, это был просто сон?

Через час встала мама и зашла ко мне.

– Как ты себя чувствуешь? Ну и напугала ты нас! Твои друзья тебя вчера привезли, сказали, что тебя пытался похитить какой-то маньяк! Лицо тебе разбил.

– Кто меня привез? – я приподнялась и посмотрела на нее.

– Какие-то парень с девушкой. Парень сказал, что вы учились вместе.

– Мирон?

– Не знаю, милая, я была в таком шоке, не запомнила имени. – улыбнулась мама.

Я улыбнулась в ответ, но наверное не ей, а тому факту, что Мирон оказался так вовремя в клубе. Он все-таки пришел и спас меня.

Потрогала шею, затем лицо. Мужчина не сильно бил меня. Можно сказать, я отделалась нелегким испугом.

Я начала судорожно вспоминать, что было после того как Мирон меня отбил из рук маньяка. Кое-что с трудом всплывает в памяти. Почему-то я помню только ворчливый голос ее подружки, которая всю дорогу была недовольна тем, что они возятся со мной.

А потом... Что было потом? Снова провал в памяти. Черт... Внезапно я увидела картинку, словно фрагмент, от которого мне стало не по себе. Кажется, я даже покраснела.

Мирон держал меня в объятиях, пока вез на такси домой под голос его подружки, и я не помнила, что именно та говорила и чем была недовольна.

Помню только, как поцеловала впадинку у основания шеи, когда моя голова лежала на плече Мирона. Боже, я это сделала? Этого не может быть! Снова погружаюсь в воспоминания и вижу, как я после поцелуя провела языком, пробуя на вкус его кожу. Боже мой, теперь я понимаю, почему его девушка была недовольна.

Мне надо пойти к нему и извиниться за эту выходку. А еще поблагодарить за мое спасение. Зная его адрес, я всегда намерено держалась подальше от этого района, чтобы не сталкиваться с ним. Ну и... Чтобы не видеть больше, как он целует кого-то другого. Не знаю, с чего я полагала, что Мирон только и ждет момента, чтобы при мне с кем-то целоваться. Но эта картинка просто преследовала меня и я старалась делать все, чтобы избежать видеть его.

Когда я пришла к его дому, то долго не решалась позвонить в квартиру. Почти два часа стояла на улице и пялилась на его окна, в которых горел свет. Затем я все-таки поднялась на его этаж и нажала кнопку звонка.

Когда он открыл, я почувствовала, как сердце пропускает удары. Он не стал спрашивать, зачем я пришла. Улыбнулся и предложил войти.

– Я хотела сказать... Спасибо, что вчера спас меня и привез домой. Тот мужик... Он чем-то напоил меня. Я не хотела ехать с ним, он меня пытался заставить, и я так кричала... Мне никто не помог, а ты...

Я все это выложила настолько сумбурно, а потом не выдержала и разревелась. Не знаю, почему при нем я всегда вела себя как идиотка. В обычной жизни я более смелая и решительная.

– Все хорошо. – он быстро подошел ко мне и приобнял, чтобы утешить.

Почувствовал тепло его тела, я прижалась к нему еще сильнее, а затем почувствовала, как он слегка трется о мое бедро возбужденной плотью, сама же я от его феромонов чуть ли не теряла сознание. Меня так накрывало, что я с трудом могла сдерживать стон.

А потом Мирон поцеловал меня, сперва осторожно, едва касаясь, словно опасаясь, что я снова отпряну от него, но потом начал углублять поцелуй, видимо поняв, что я не планирую останавливать его. Он целовал меня, проникая в рот языком.

У меня просто срывало башню от нашей близости. Мне в этот момент захотелось стать еще ближе. Мирон слегка отстранился и заглянул мне в глаза. А затем я снова почувствовала вихрь его поцелуев, беспорядочных ласк и мой собственный стон.

Наверное, я бы отдалась ему в тот день. Все и шло к этому, пока внезапно я не услышала за спиной злобный возглас той самой девушки, с которой был Мирон.

– Какого хрена тут происходит?! – завопила она, выпучив на меня глаза.

Я инстинктивно сжалась в руках Мирона, а тот еще сильнее прижал меня к себе.

– А ты не видишь? Целуемся! – бросил он, не позволяя мне выскользнуть и сбежать.

– Это я вижу! Я поэтому и спрашиваю, какого хрена?! – снова начала кричать девушка, размахивая руками.

Я не совсем поняла, что у них за отношения, но решила не искушать судьбу и свалить.

– Прости, мне пора. Еще раз спасибо, что спас меня... Вам обоим спасибо.

– Настя, подожди, останься, я тебе сейчас все объясню... – растерянно пробормотал Мирон, а я увидела прожигающий меня насквозь взгляд его подружки и мне стало снова не по себе.

– Мне правда пора. – я постаралась спрятаться от этих убийственных черных глаз.

– Пусть идет! – злобно закричала девушка, угрожающе сделав шаг в мою сторону.

– Ксюш, остынь! Что на тебя нашло? – Мирон довольно грубо оттолкнул ее от меня и приобняв меня за талию, повел в прихожую. – Я провожу.

– Прости за этот цирк. Ксюшка переигрывает. У нас нет отношений, мы просто... Типа друзья.

– Ага! Друзья! Которые трахаются каждый день! – снова послышался голос злобной подружки, которая пошла за нами следом.

– Да уймись ты! – закричал на нее Мирон, а затем снова посмотрел на меня. – Хочешь, я провожу?

– Только попробуй! – завопила Ксюшка. – Если ты пойдешь провожать, больше мне не звони!

– Ксюш, ты ведешь себя как ребенок. – Мирон метался между нами, а я чувствовала себя так жутко, взяла и влезла в чужие отношения. У них тут и без меня проблем хватает, судя по всему.

– А знаешь что? – Ксения подошла ко мне и слегка толкнула в плечо. – Оставайся! Уйду я! Мне все равно надоело уже терпеть всех сучек этого кобеля! Я себя не на помойке нашла!

Она начала демонстративно одевать обувь, а Мирон растерянно попытался ее остановить.

– Отвали от меня! – Ксения уже рыдала. – Знать тебя не желаю!

– Ксюш, только не начинай опять! Мы это сто раз проходили!

– Иди к черту, ненавижу тебя! Ненавижу!!! – она села на пол и начала рыдать так, что у меня у самой сердце кровью обливалося.

– Простите меня, я не должна была приходить! – воспользовавшись случаем, я просто побежала из этого дурдома. Мирон не пошел меня провожать, не выбежал за мной на лестничную площадку, как мне бы того хотелось. Я пробежала пару этажей и остановилась. Затем любопытство пересилило и я поднялась, осторожно прислушиваясь к тому, что происходит за закрытой дверью.

– Ксюшенька, прекрати, ты ведь знаешь, что ты моя лучшая подруга! – успокаивал ее Мирон, а я представляла в голове картинку, как он нежно прижимает ее к себе и гладит. Как бы я хотела сейчас оказаться на ее месте!

Ругая себя, что пришла сюда сегодня, я бежала домой, размазывая по лицу слезы, которые никак не хотели прекращать течь.

До дня рождения оставалась всего неделя, но за все это время Мирон так и не пришел ко мне. Хотя, с чего бы ему приходить? У него есть Ксюшка, а я... Черт, ну зачем он поцеловал меня снова? Я почти забыла его! Почти смирилась с тем, что уезжаю от него подальше!

Теперь я еще больше хотела свалить из дома. В Москве я быстро найду замену Мирону и забуду про все это. А у него, я надеюсь, будет все хорошо и Ксюшка смирится с тем, что ее парень целовал меня.

День рождения мы справили втроем. Родители очень переживали, что я решила уехать в Москву, но смирились. И вот, мама со слезами на глазах машет мне рукой, а я начинаю путь в свою новую жизнь. Прощай Муханск, здравствуй, Москва!

Наивная девчонка

Мирон

Смешная девчонка с кудряшками, которая постоянно и смотрела на меня влюбленными глазами чуть ли не со средней школы.

Она всегда мне казалась такой забавной и не решительной, даже когда я поцеловал ее сегодня на выпускном, она так сильно смутилась, что я решил даже не делать попыток сблизиться с ней.

У меня было уже много отношений с разными девушками постарше, и также был горький опыт и с охотницами за свиданиями. Это когда все в человеке говорит о том, что девушка явно заинтересована, но как только дело касается близости, она сразу же включает режим “я не такая” и возмущается тем, что ее случайно спутали с шалавой.

Я отступил от Насти, но не могу забыть сладость того поцелуя. Не знаю, чем она зацепила меня, наверно своей невинностью и детской влюбленностью. Так на меня никто никогда еще не смотрел. Мое сердце сразу же потянулось к ней, я мог бы прогнать ее, мог бы настоять и заполучить ее в два счета, собственно, так и всегда и действовал, просто соблазнял и брал ту, кто мне нравится. Но как только я коснулся ее интимного участка тела, ее словно парализовало. Она выглядела такой напуганной, что я решил прекратить.

Хоть меня не смешит эта странная девчонка, но все-таки я не могу отрицать, что во время этого поцелуя я почувствовал нечто такое, чего раньше со мной не было.

Я уже давно не мальчик, слишком рано начал узнавать азы любви, и к моему сожалению, не совсем добровольно. Но сейчас я ни о чем не жалею, я не стыжусь себя, хоть и не афиширую, что я человек свободных взглядов. Моя жизнь наполнена ярким и разнообразным сексом, а также множеством хороших подруг, с которыми нас связывает не только крепкая человеческая дружба, но еще и общее забава в постели.

Теперь я совершеннолетний и самостоятельный. И я могу полноценно наслаждаться жизнью, не оборачиваясь на прошлое. Я уверен в себе и стараюсь всем нравиться, мой девиз – будь всегда на высоте, чтобы никто не знал, что творится на душе.

В детстве я подвергался физическому насилию, в связи с чем очень долгое время вынужден был провести в больнице на реабилитации.

В школе кроме директора и некоторых учителей, никто не знает, что я старше своих сверстников на целых два года. Мне в этой жизни пришлось несладко, но я выкарабкался и стал тем, кем являюсь теперь.

Я никогда не испытывал ничего похожего на эти чувства, которые так рекламируют в книгах и фильмах. Мне просто всегда нравился секс, он помогает расслабиться и поднять самооценку.

И мне чертовски приятно было видеть, как нежная милая девочка любит меня, и в чем-то я даже завидовал ей, у нее ведь есть то, чего нет у меня. Она действительно верит в любовь, это видно по ее глазам.

Пусть первое время у меня много раз возникала мысль соблазнить и трахнуть ее, но в конце концов я понял, что это тот единственный раз в жизни, когда я должен отступить назад. Не хочу ломать ее веру в любовь. Пусть это сделает кто-то другой, рано или поздно это случится, но по крайней мере, это не останется на моей совести. Чтобы просто потрахаться у меня есть много желающих. И основная моя подруга по постели – Ксюшка Чернова.

Мне с трудом дается уйти с выпускного, ведь Настя и правда на все готова, и от моего поцелуя она просто тает. Я знаю, она может многое мне дать, и мне кажется, если я войду в ее тело, то смогу хоть немного прикоснуться к этому нетронутому светлому чувству, о котором в тайне мечтаю, разделить радость любви, пусть даже и на мгновение.

Но все же здравый рассудок побеждает я ухожу, оставив напуганную одноклассницу в полутемной комнате в гордом одиночестве. Сразу же звоню Ксюшке. Мой долбаный личный спаситель! Всегда придет на помощь! И когда надо выпить, и когда у меня гудят яйца, и я начинаю выть от безысходности. Не всегда есть возможность тратить время на поиски новых приключений, а трахаться хочется постоянно.

Я вообще не из тех, кому принципиально каждый раз заниматься любовью исключительно с новой партнершей. Как по мне, я бы мог быть, например, только с Ксюшкой. И мне было бы этого вполне достаточно, но есть одна большая проблема, после нескольких свиданий каждый раз начинается песня под названием “Как насчет серьезных отношениях”.

Сколько раз мы уже с Ксюшкой ругались на эту тему, она словно не понимает. Но бывало время, когда мы с ней по несколько дней не разговаривали друг с другом, она пыталась сломать меня, чтобы я согласился на отношения, а я намеренно ломал ее, чтобы она выбила всю дурь из головы.

В итоге она всегда приходила первой, потому что у нее, кроме меня, никого и никогда не было. Я был ее первым и единственным мужчиной, таковым остаюсь и по сей день.

Ксюшка очень хороший друг, и я доверяю ей, рассказывая о себе многое. Но сама она не всегда делится тем, что у нее на душе. Я знаю, что она подсознательно ищет свою вторую половинку, мечтает о красивых и романтических отношениях.

Возможно, если бы она познакомилась с кем-то, я бы так не переживал за нее, все-таки я хочу, чтобы у этой девушки все было хорошо. Несмотря на наши интимные отношения, она остается моим лучшим другом я желаю ей счастья.

– У тебя выпускной, а ты в итоге пришел ко мне? – Улыбается она своей милой и нежной улыбкой.

Она уже три года как окончила школу, она старше меня на пол года, но иногда мне кажется, что по рассуждениям, из нас двоих старше я.

– Да, там скучно, я отменился и решил по-своему справить этот великий день. – Улыбаюсь я и прохожу в ее комнату, по привычке, без приглашения. После стольких лет знакомства, оно мне уже не требуется.

– Знаю я, что тебе требуется, – выдыхает Ксюшка, ловко оборачиваясь в моих крепких руках. – Рада, что ты пришел, я думала, что ты напьешься и будешь искать приключения на свою голову.

– Как видишь, сегодня я решил прийти к тебе, соскучился по своей подруге. Мне ведь не только секс нужен, ты мне обещала интересный фильм показать. – притягиваю ее и нежно целую, ощущая знакомый и родной запах. Такой привычный и такой домашний.

Если бы я мог влюбиться в Ксюшку, из нас бы реально получилась хорошая пара. Но только вот нет у меня такой эйфории, которую я испытал сегодня при поцелуе с Настей. Ксюшку я знаю уже давно. Мне нравится ее трахать, нравится видеть ее счастливые глаза, но сердце при этом не екает.

– Может, потанцуем? – предлагает девушка, утягивая меня к себе в комнату. Включает музыку и подходит ко мне, медленно двигаясь в такт красивой мелодии.

Тусклый свет монитора светит ей в спину, окружая ее практически магическим, волшебным сиянием, пока она плавно идет ко мне.

Очень жаль, что ее лицо скрыто в тени, и не вижу ее светящиеся глаза. Эх, как мало ей надо для счастья! Вот где я всегда могу отдохнуть душой. Пришел и тебе всегда рады.

Томно вздыхаю и нервно облизываю пересохшие губы. У меня снова дикий стояк и я очень сильно хочу секса. Танцевать мне сейчас совсем не охота, но моя подруга хочет поиграть.

– Что ты делаешь? – шепчу я, пока она изображает стриптиз.

– Хочу, чтобы ты не думал о других девушках, когда находишься рядом со мной. – отвечает она.

– Черт, да я и не думаю ни о ком, я же сюда пришел. Значит логично, что думал о тебе! – нагло вру, потому что знаю ее реакцию на других девушек. Может она и смирилась, что я кроме нее сплю с другими, но она ненавидит, когда я поднимаю эту тему при ней. Ревность сразу же дает о себе знать. Стараюсь не провоцировать.

В общем-то, могу с уверенностью сказать, что Ксюшке удастся произвести впечатление своим танцем. Отличный отвлекающий маневр, из моей головы моментально вылетают все мысли о неудачной попытке трахнуть мою нерадивую и неопытную одноклассницу.

Бог с ней, зачем заморачиваться, когда рядом такая сексуальная чертовка, готовая раздвигать ноги и принимать любую позу по первому моему требованию?

При мысли о Насте ко мне снова возвращается то странное напряжение, от близости в той комнате. Я смотрю на Ксюшку, слегка запрокинув голову и вижу как она ждет, чтобы я набросился на нее. Ее губы так и просят, чтобы я поцеловал, но я этого не делаю, позволяю девушке закончить свою игру, я ведь знаю, она не просто так танцует, наверняка готовилась.

Долгий поцелуй

Она не выдерживает первой. Подходит и, сделав рывок вперед, прикасается своими губами к моим. Этого достаточно, чтобы поджечь запал.

Я моментально перехватываю инициативу, пытаюсь как можно скорее впитаться в податливый ротик сильнее, провожу языком по ряду гладких зубов, по деснам, пока Ксюшка со сладостным стоном зажимается и дрожит в моих объятиях.

Она не сразу позволяет проскользнуть языком глубже, заставляет меня бороться, и мне это нравится в ней. Умеет поддерживать интерес к своей персоне.

Пытаюсь коснуться ее язычка, увлекая ее в это ласковую игру. Она обвивает мою шею, а я поглаживаю оголенную спину девушки, царапая ногтями между лопаток, как ей нравится.

Наш поцелуй такой долгий, мучительно-сладкий для моей подруги. Я чувствую, как у нее наполняется возбуждением каждая клеточка тела. Снова подмечаю, что для меня это просто поцелуй, я не испытываю той эйфории, что моя любовница. У меня не кружится голова, не подкашиваются ноги. Мне просто приятно.

Мне нравится нежно целовать и гладить ее отзывчивое, подрагивающее тело, но я не испытываю ничего, кроме легкого возбуждения.

– Может продолжим в постели? – спрашиваю я, отстранившись.

– Уже не терпится? – Ксюшка хитро ухмыляется и дразнит меня своими телодвижениями. Это срабатывает, мой член снова начинает упираться в девушку, требуя внимания к себе.

– Считай, что твой танец меня добил, – смеюсь я, подталкивая ее к кровати.

– Мирон... Сегодня хочу подольше... Мы уже три дня не занимались сексом, ты вчера был занят и позавчера тоже...

Опасная тема. Одно неверное слово и начнутся снова упреки, что я трахаюсь где-то там с левыми девчонками и могу принести заразу. Иногда она начинает спекулировать, что будет заниматься со мной сексом только с презервативом, либо вообще перекроет доступ к телу.

Но это только слова. Она никогда не откажется от интима. Такая уж Ксюшка.

– Постараюсь трахать тебя так долго, как только смогу. Договорились? – немного резко отвечаю я, роняя ее на кровать и стягивая с нее домашние штаны.

– Идет. – кивает она и смотрит на меня своими черными бусинками. Красивая паразитка – как черт. Как бы я хотел влюбиться в нее однажды! И вначале я даже думал, что это возможно. Но мы знакомы много лет. Чуда не произошло. И мне стыдно, что я не могу ответить ей взаимностью, потому что моя подруга часто говорит, что втрескалась в меня по уши.

– Чего разлеглась, ложись на живот и готовь свою дырочку, сейчас буду жарить тебя. – смеюсь я и слегка шлепаю ее по ягодице, мотивируя быстрее принять нужную позу.

– Фу, как некрасиво. Нельзя ли повежливее как-то?! – она притворно надувает губы.

– Ну, конечно, ваше высочество. Не соизволите ли отдать вашу узкую щелку во временное владение? Или лучше, позвольте вас оттрахать...

– Ладно, я поняла. Можно и без всего этого. – недовольно ворчит девушка, устраиваясь поудобнее. Я знаю, что она хочет услышать, но намерено не даю ей это. Боюсь, что она подсядет. Не я должен говорить ей слова любви и целовать с замиранием сердца. Она встретит своего единственного, но это буду не я.

Дальше уже продолжаем без лишних разговоров, теперь только поцелуй и ласки. Скидываю с себя все и начинаю страстно целовать Ксюшку, подготавливая ее к соитию. Не хочу, чтобы ей было больно, мне нравится, когда она сразу получает удовольствие от нашей близости.

А потом нас уносит волна наслаждения. Мы сливаемся в одно целое на время, и наши движения превращаются в один бешеный танец страсти. Ксюшка стонет и выгибается подо мной. А когда я обхватываю ее клитор ладонью, она полностью выпадает из реальности.

Как же приятно входить в ее узкое тело! Такое теплое и такое родное!

Отстранившись от нее я начинаю смотреть, как мой член проникает внутрь.

Я плавно выхожу, наблюдая за тем, как моя плоть выскользывает из ее сладкой дырочки, и тут же толкаюсь обратно. Это так завораживает, что я не в силах отвести взгляд.

Моя головка раздвигает покрасневшие припухшие края дырочки Ксюшки, а потом за ней в этом идеально-красивом теле скрывается и весь пенис, и меня сразу же начинает обхватывать невероятный жар, который бьет по нервам и стремительно уносит к вершине наслаждения.

Ксюшка все чаще прогибается подо мной и бьется в судорогах, она скоро кончит. А моя подруга любит кончать, когда я начинаю ее долбить со всей силы. Говорит, оргазм гораздо ярче. Я держу ладонь на ее клиторе и контролирую процесс. Только я знаю, когда она кончит и мне нравится повелевать ее телом.

Начинаю двигаться все быстрее, и моя подруга стонет все громче, подается назад, ударяясь ягодицами о мой пах, а я никак не могу отвести взгляд от процесса входа и выхода, эта картина гипнотизирует меня.

Еще минута и я уже более жадно и яростно вбиваюсь в тело Ксюшки. Периодически вставляю ей в задний проход, заставляя девушку выгибаться и шипит, а затем опять начинаю трахать в вагину.

Ее нежные стоны сводят с ума, долбят по нервам, отзываются в бешеном ритме ударов сердца. Не понятно, кто управляет процессом сейчас? Я, держащий руку на пульсе, или моя подруга, которая с помощью своего тела, звуков и феромонов заставляет меня двигаться в сумасшедшем ритме, не останавливаясь ни на секунду?

Мои руки все сильнее сжимаются на талии Ксюшки, а он продолжает стонать, запрокинув голову назад. Еще несколько толчков и его стоны превращаются в вой. Это для меня сигнал, что моя подруга больше не в состоянии сдерживаться.

Начинаю ласкать ее горячий и влажный клитор, доводя нас обоих до крайней точки, за гранью которой существует исключительно сплошной океан неземного удовольствия, разделенный на двоих.

А затем я лежу на спине, а Ксюшка старательно ласкает меня ртом, пытаюсь реанимировать мой член. Вот ведь ненасытная нимфоманка! Мне кажется это сном, приятным эротическим сном, который заканчивается спермой в мокрых трусах.

Ксюшка ласкает языком пенис, проводит по уздечке, задевая с ее помощью какие-то струны души. Мне так приятно, что я, не стесняясь, вою и сжимаю в руках подушку.

Напряжение все разрастается, я сквозь ураган удовольствия ощущаю, как в тело проникает скользкий палец, лаская стенки заднего прохода.

Я приподнимаюсь, пытаюсь избавиться от этой странной и непонятной для моего тела ласки, но Ксюшка начинает увеличивать темп движения губ на моей плоти и спустя некоторое время ласка в анусе кажется мне самой желательной.

Не говорим о любви

Наверное, никому другому я бы не позволил трогать себя там. Почему-то после детской травмы, когда меня много раз насильовали, я не позволял женщинам трогать меня там. Всегда был принципиален в этом плане, даже когда встречался с женщинами, гораздо старше меня.

Как-то раз Ксюшка сказала в шутку, что если была бы парнем, то хотела бы приставить свой член к моей заднице, но я тогда на нее сильно наорал и больше она так не шутила.

Она единственная из всех моих друзей знает правду. Наверное, именно поэтому мне так легко с ней. Не надо притворяться. Она знает всего меня. Терпит мои выходки и плохое настроение. А я терплю ее придирки и любовную чепуху, когда на нее нападает эта романтическая зараза.

Обычно после секса ее здорово распирает от любви. Единственное, чего я не могу терпеть, это ее ревности. Сколько бы раз я не говорил, что она не имеет права ревновать, она просто срывается и слетает с катушек. Если бы не ее ревность, у нас были бы реально самые крепкие дружеские отношения.

– Тебе приятно так? – спрашивает Ксюшка, изучая мою реакцию. Видимо, рассчитывала, что я буду орать, но все равно рискнула. А мне, на удивление, понравилось.

– Нормально. – отвечаю я неоднозначно, а сам начинаю опускаться на ее палец и ничего не говорю, когда их становится уже два. Умопомрачительные ощущения!

Ксюшка бережно растягивает меня, а я перемещаю руки на ее голову и дергаю за волосы. Они такие гладкие и шелковистые. Такие же нежные, как и сама Ксюшка.

Девушка отрывает лицо от моего члена и начинает смотреть мне в глаза, увеличивая нажим на анус, она больше не вытаскивает оттуда пальцы, только давит и смотрит на меня.

Когда она задевает бугорок простаты, я сразу же улетаю от удовольствия. Вот она, волшебная точка из-за которой многие парни любят массаж простаты. Если бы не моя травма, я бы с радостью тоже испытал все это на себе! Иногда хочется переступить через свои страхи и попробовать кончить, как многие мужчины, но воспоминания возвращаются и я боюсь сорваться.

– Если будет нужно, я могу целый час массировать твою точку, – шепчет довольная Ксюшка, что нашла во мне что-то новое.

– Да, продолжай... – начинаю стонать от удовольствия и зажмуриваюсь. Она судорожно дышит и давит в это место еще раз. Я выгибаюсь, соскальзывая с настойчивых пальцев.

Девушка, обрадованная таким щедрым позволением с моей стороны, начинает проталкиваться глубже, захватывая все новые территории.

Когда ее пальцы наполняют меня до предела, она замирает, а я прислушиваюсь к этим невероятным ощущениям. Благодаря стараниям моей подруги, мне совсем не больно. Ксюшка снова жмет на бугорок простаты. Несильно, но весьма ощутимо.

Щиплющая боль начинивается от колечка мышц входа и дальше перерастает в тягучую тупую боль, которая медленно отпускает меня. Эта боль напоминает мне о насилии. Мой отец много лет издевался надо мной. Ненавижу эту боль... Ненавижу и хочу ее! Противоречия разрывают меня и из глаз начинают литься слезы. За что он со мной так? Почему я? Я ведь не мог себя защитить! Не мог ничего сделать! Боялся его...

– Все хорошо? – спрашивает перепуганная Ксюшка, услышав как я всхлипываю.

– Все хорошо, немного больно...

– Мне продолжать?

– Продолжай...

Когда Ксюшка убеждается, что я в порядке, и гримаса боли уходит с моего лица, она снова начинает ласкать меня, играя языком с моим членом, а пальцы снова давят на бугорок.

С тихим стоном я медленно подаюсь назад и затем возвращаюсь вновь, то толкаясь в рот подруги, то насаживаясь на ее пальцы.

– Хочешь кончить мне в рот или займемся сексом? – шепотом спрашивает Ксюшка.

– Хочу спустить в твой ротик, – шепчу я в ответ.

Потом следует снова плен теплого рта, который пытается поглотить мою плоть на максимум, а вслед за этим толчок пальцев и мой стон, потом опять резкий засос моего члена, движение пальцев, стон.

Это безумие продолжается некоторое время, пока Ксюшка не отрывается от моей плоти, она судорожно дышит, набирая воздуха и я понимаю, что дальше она планирует вести меня к оргазму. Растворяюсь в благодарности к подруге и думаю о том, как мне повезло с ней. Она самая лучшая. Иногда приходит даже мысль, что я веду себя как идиот, у меня в руках такая замечательная девчонка, готовая сделать ради меня что угодно, а я упускаю возможность быть счастливым рядом с ней и дарить ей свою нежность.

Может быть поэтому я чаще всего не трахаюсь где-то в клубе или на тусовках, а иду к ней. К моей домашней девушке, которая знает как я люблю... Которая не осудит и всегда простит.

Она снова заглатывает мой член, начиная делать глотательные движения и меняет положение тела так, что ее пальцы снова нажимают активно на бугорок, на этот раз уже конкретно задевая простату.

Перерывов больше нет, как и нет пощады. Толчки пальцев становятся резкими, глубокими и быстрыми, губы яростно скользят по стволу, а язык работает как пропеллер, создавая какое-то сумасшедшее движение вокруг члена.

Мои стоны сливаются в один протяжный вой. Я больше не в силах сдерживать это в себе, да и не хочу молчать. От такого напора ласк я просто плавлюсь, и мне жутко нравится то, что моя подруга делает со мной.

Ксюшка все ускоряет темп, постоянно задевая пальцами то место, что разливает наслаждение по всему телу.

Теперь я жажду только того пика, который унесет меня на небеса. Когда сил сдерживаться и терпеть больше нет, меня накрывает долгожданное освобождение, унося мою душу куда-то в другое измерение.

Сквозь пелену умопомрачительного наслаждения слышу, как Ксюшка тоже постанывает, второй рукой она начинает ласкать себя сразу же, как только я спускаю в ее рот приличный заряд семени. Она кончает спустя несколько секунд.

Она быстро ложиться рядом и нежно целует меня. Я чувствую, как после второго мощного оргазма растекаюсь лужицей по кровати.

С большим трудом собираюсь и поддвигаюсь ближе к подруге, чувствуя, как из ее щелки все еще сочится влага. Кое-как опускаюсь и лениво слизываю остатки, что не успели впитаться в простынь.

Ксюшка обнимает меня и накрывает нас одеялом, и я начинаю проваливаться в сон.

– Мирон, я люблю тебя, – слышу я уже где-то на грани сознания.

Провокационный маневр

Я часто остаюсь ночевать у Ксюшки. Живу один с семнадцати лет. Отца отметелили в тюрьме почти сразу же, он даже до суда не дожил. Мне было очень жаль. Эта гнида легко отделалась. А мать я никогда толком не знал. Покончила с собой, когда я был совсем малышом.

Отец растил меня, пытаюсь сделать ручную собачку. Если бы не бдительные соседи, я бы наложил на себя руки. Не знаю, почему именно сегодня я так отчетливо вспоминаю образ отца и все то, что он со мной делал. Как же он меня избивал! Такое насилие не каждый способен пережить. Возможно, ощущения проникновения в мое тело как-то всколыхнули эти воспоминания.

Ксюшка сопит на моем плече. Выдохлась, бедолага. Смеюсь и нежно глажу ее по волосам. И почему она влюбилась в такого неудачника как я, который не верит в людей и в человеческие чувства? Ей повезло, что я не стал полным циником. Все-таки я верю, что хорошие люди еще остались. Одна из них лежит рядом со мной.

Во сне моя подруга бормочет и переворачивается, прижимаясь голой попкой к моему паху. Святые небеса, и как теперь спать дальше? Сперва мысли о детстве не давали покоя, а теперь еще и это...

Мой член упирается в ягодички Ксюшки, и та недовольно начинает вертеться, видимо, чтобы избавиться от болевых ощущений. Ох, зря она это делает!

– Эй, угомонись, дай поспать. – сонно бормочет девушка.

– Извини, но ты сама меня спровоцировала, теперь придется отдуваться. – переворачиваю проснувшуюся подругу на спину и впиваюсь в губы нежным поцелуем.

– Мммм... – стонет она. – Ты такой ненасытный! Сколько можно? Давай поспим...

Смеюсь и продолжаю возбуждать ее. Она сломается. Так всегда бывает. Поворчит, а потом сама будет вертеться как заведенная. Она любит секс не меньше моего.

– Сама хотела, чтобы я остался с ночевой. Теперь не жалуйся! – спускаюсь к ее клитору и начинаю играть с ним языком, дразня бусинку кончиком и слизывая капельки смазки.

Такая нежная и такая сладкая, вся теплая и заспанная, никак не отойдет ото сна. Мои руки уже активно ласкают податливое тело, а моя подруга трется об мои губы возбужденной промежностью, тихонько поскуливая, пытаюсь попасть центральной точкой удовольствия в мои губы, но безуспешно.

– Я не дам тебе спать, пока не разряжусь. Нечего было тереться о меня, ты это сделала специально. – угрожающе нашепчу я, а затем осторожно прикусываю половые губки, заставив девушку вздрогнуть.

Спать не охота, и не хочу, чтобы Ксюшка дрыхла. Только не сейчас. Мне так хочется отвлечься от негативных мыслей.

Ласкаю ее довольно долго, пожалуй, это слишком мучительно даже для Ксюшки. Довожу ее до изнеможения. Она дрожит всем телом, и начинает громко стонать, умоляя приласкать ртом, но я не спешу поддаваться ее уговорам, продолжаю издеваться, даря изощренные ласки моей самой близкой подруге.

– Пожалуйста, не хватит мучить, возьми уже! – ноет Ксюшка, и когда я все же посасываю ее клитор, касаясь одновременно заветного отверстия, из ее уст слышится стон облегчения и восхищения.

Я знаю, что она хочет, чтобы я тоже всунул пальцы в ее анус, но у меня другие планы на его попку. Быстро смазываю слюной ее анус. Девушка шипит и трепещет подо мной, словно птица в силках.

– Не больно? – беспокоенно спрашиваю я, видя как у не там все припухло. Все-таки я ее сегодня слишком резко выдрал. Три дня воздержания сделали из меня сексуального маньяка. А еще Настя... Перевозбудила меня так, что я потерял рассудок.

– Ничего, пройдет. Хочешь мою попку?

– Что за вопрос! Всегда хочу! – мои глаза загораются.

– Так возьми меня!

– Если хочешь, можем отложить анальный секс, можем просто сделать приятно друг другу ртом? – я глажу ее по животу и внимательно смотрю на ее реакцию.

– Ни за что! – она резко тянет меня к себе. – Я хочу тебя! Ты же знаешь!

Оказавшись сверху, я беру член в руку и придерживая его, ввожу в мою любовницу, замираю на пару мгновений, зажмуриваясь и прислушиваясь к ощущениям. Ее тесная дырочка так плотно сжимает мой член, что у меня перехватывает дыхание до головокружения.

Начинаю потихоньку двигаться, все быстрее и быстрее. Ее лицо покрасневшее от удовольствия смешно морщится. Это так мило, она просто млеет от счастья и удовольствия... Как мало надо человеку порой для счастья...

Кончаю в нее, наблюдая как она закусывает до крови губу.

– Терпи, пока не кончай, хочу выпить тебя. – шепчу я, ускоряясь и чувствую вину перед ней. Снова эта вина. Всегда чувствую только это по отношению к моей подруге. Черт, она заслуживает большего, чем это! Словно я занимаюсь сексом из жалости. На самом деле это не так, мне нравится с ней трахаться, но порой реально выглядит все именно так.

Наполнив ее до краев, я быстро подползаю к е промежности и беру в рот клитор, начиная жадно отсасывать, слегка оттягивая и сжимая половые губки до легкой боли. Ей это доставляет особое удовольствие. Не знаю, почему мне важно всегда делать так, чтобы каждый ее оргазм был сверхъестественным.

С другими девушками я такое не испытываю. Мне вообще плевать, кто из них и как кончает. Мне важно только мое удовольствие. Может быть, я когда-нибудь смогу полюбить Ксюшку также, как и она меня. А пока... Буду продолжать держать между нами дистанцию. Дружба и дружеский секс.

Она напрягается, и я готовлюсь принять ее оргазм. А потом вылизать ее всю до капли. Мне нравится ее вкус. Она не знает, почему я называю ее иногда карамелькой. Из-за ее склонности к сладостям, ее соки имеют странный сладковатый вкус.

После мы устало ползем в душ и снова ложимся. На часах почти пять. Вот и поспали, блин. Благо, завтра не надо никуда и можно отоспаться.

– Мне так хорошо с тобой. – шепчет Ксюшка. – Я бы хотела жить с тобой и каждый день засыпать в твоих объятиях.

– Ксюш, прошу, не начинай опять. – устало отворачиваюсь и хмуро смотрю в сторону.

– Прости. Просто мысли вслух. Забей. Мне просто нужен лишь ты...

– Глупости. Просто ты ни с кем больше не трахалась. Заведешь кого-то еще и поймешь, научишься отделять секс и любовь. Ты своего мужчину еще не встретила. А если будешь циклиться на мне, то никогда и не встретишь!

– И ты говоришь так, тебя не будет задевать, что меня будет трахать кто-то другой? – обиженно спрашивает подруга.

– Знаешь, если ты кого-то встретишь, я буду рад за тебя.

– Ну ты и козел! – она всхлипывает и отворачивается от меня.

– Эй, Ксюш. Что опять на тебя нашло? Ну да, мне будет не хватать наших интимных отношений, но ведь мы можем оставаться друзьями навсегда?

– А если я не буду никого заводить, мы можем продолжать как и сейчас? Пообещай мне, что ты никого сам не заведешь себе! Будешь так же со мной дружить и спать, как и сейчас.

– Эм... Ну так я уже говорил, что мне нравится иногда трахаться в клубях с другими.

– Это я переживу. – перебивает меня Ксюшка. – Главное, чтобы ты возвращался всегда ко мне.

– Давай спать, ато мы опять поругаемся! Я же просил не поднимать эту тему! – меня начинает уже злить ее маниакальная склонность привязать меня к себе.

– Значит, ты можешь завести кого-то еще и перестать спать со мной? – не унимается девушка.

– Посмотрим. Я не знаю, что будет завтра, сейчас мне хорошо с тобой. И я здесь, я весь твой на сегодня! – прижимаю ее к себе и целую, но она продолжает дуться. Как маленькая. Черт бы побрал ее истеричный характер!

С горем пополам мне удастся ее успокоить, чтобы она не ревела всю оставшуюся часть ночи, а вернее, уже утра. Ксюшка податливая и отходчивая. Хитрая зараза, потихоньку пытается все-таки закидывать удочку и проломить меня!

Белокурый призрак

Утром мы завтракаем и смотрим новости. Родители Ксюшки уже ушли на работу. Девушка тоже должна идти на учебу, у нее еще не кончились занятия, но она не выспалась, и я знаю, что он не пойдет никуда. И я никуда не пойду. Дома тоска смертная. Да и готовить лень.

– Я останусь у тебя еще на сутки? – спрашиваю я, допивая кофе.

– Конечно! Зачем спрашиваешь? Ты же знаешь, я хочу, чтобы ты вообще переехал ко мне. Ну... или меня к себе забрал.

Я делаю шаг и осторожно обнимаю ее теплое и сексапильное тело. Под красивым халатом угадываются твердые мышцы.

Не знаю, как ей удается постоянно сохранять в себе такую податливость, но мне не хватает чего-то еще, чтобы по настоящему окунуться в отношения с этим человеком.

Если бы я не знал, что существует такое чудо, как Настя, которое воплощает саму нежность и невинную скромность, которая так сильно меня завораживает, но я теперь не могу ни о чем больше думать. Хочу другого человека видеть рядом с собой. Чертова совесть грызет меня, но не могу ничего поделать. Рядом с Ксюшкой я испытываю другой набор чувств. Совсем не то, что с Настей...

– Прости за вчерашнее. – говорит подруга и обнимает меня. – У меня бывает, ты же знаешь. Постараюсь держать себя в руках. Если ты встретишь кого-то, кого полюбишь, то я не буду стоять у тебя на пути и конечно же, захочу остаться тебе другом.

Ничего себе. С чего-то это она расщедрилась внезапно?

– Ксюш, я хочу, чтобы ты знала кое-что. – притягиваю ее к себе и шепчу в губы. – Ты всегда будешь моим самым близким другом несмотря ни на что. Даже если у нас не будет интима, то мы будем общаться. Просто пойми, что я не твой принц. Ты очень заблуждаешься, что циклишься на мне одном. Я не толкаю тебя в постель к другим, просто хочу, чтобы ты стала свободнее. Попробуй! Тебе нужно общаться с другими тоже.

– Ты хочешь сказать, трахаться с другими? – кривит лицо и смеется. – Так и говори. Общаться я и без секса могу с другими.

– Ну, думаю, ты правильно поняла.

Мы долго целуемся. А потом я осторожно опрокидываю Ксюшку на стол. Святые небеса, как же приятно видеть перед собой такое податливое тело! Она как пластилин в моих руках!

Сердце останавливается, когда она ловко снимает с себя халат, оставаясь в чем мать родила. В лучах утреннего солнца, проникающего на кухню, ее тело кажется бронзовым. Она просто идеальна во всем.

– Хочешь взять меня прямо на кухонном столе? Не думаю, что моим предкам это понравится, если они узнают. – Ксюшка легонько толкает меня, но я не приклонен.

– Я хочу тебя прямо здесь!

– Ладно. – вздыхает она. – Только не разбей ничего...

Меня не надо просить дважды. Прикрыв глаза, тянусь к ней, целую в шею. Подминаю ее под себя, укладывая животом на стол и вынуждаю расставить ноги шире.

Мои руки судорожно исследуют ее тело, царапают спину и сжимают бока. Она дрожит и стонет, такой нежный котенок!

– Если ты не хочешь жить вместе, то можешь чаще оставаться у меня? Тебе же самому нравится тусить со мной! – шепчет она, пока я ласкаю ее тело.

– Скажу честно, если я буду чаще у тебя ночевать, то ты снова начнешь парить мозг, что я без тебя куда-то хожу и с кем-то целуюсь, а мне это не надо.

– Я не буду! Клянусь! Ходи куда хочешь, я не буду контролировать тебя! Я просто буду знать, что ты придешь и мне этого достаточно! – говорит она, сопровождая свои слова стонами.

– Замолчи, иначе мне придется вставить тебе кляп. – смеюсь я, поглаживая ее сладкую дырочку и проникая в ее тело.

Так мы становимся день за днем еще немного ближе. Я пытаюсь контролировать ситуацию, но Ксюшка чаще всего побеждает, а я сдаюсь.

Весь последующий год я стараюсь до последнего сдерживать дистанцию и не капитулировать. Когда Ксюшка окончательно садится на шею, я просто иду и трахаюсь с кем-то в клубе, хотя каждый мой подобный поход очень сильно ударяет по нашим отношениям и отбрасывает нас снова назад.

Мне это и нужно, если закрыть глаза на то, что Ксюшка после этого дико истерит и ревет как ненормальная, пытаюсь давить на мою совесть.

Иногда она намерено игнорирует меня и разрывает любые контакты, демонстративно показывая, что я не прав. Бесит до дрожи в коленях. Задолбала она своей игрой в любовь. Сколько бы я не толкал ее на секс с другим парнем, она непреклонна. Всегда разные отмазки. То боится заразу подцепить, то боится сделать что-то не так, то переживает, что может не понравится.

В очередной раз мы поругались очень сильно, когда я на неделю завис с Анжеликой, познакомившись с ней в магазине. Сумасшедший секс марафон вымотал меня так, что я за неделю только пару раз написал Ксюшке, что я живой и пока не могу говорить. В ответ я получал сотни смс с разным содержанием, но примерно с одной мыслью, как сильно она на меня злиться и как я ее разочаровал.

Ладно, успокойся. Не в первой. Анжелика мне надоела спустя неделю. Секс с ней классный, но на этом все. Ни поговорить, ни заняться чем-то еще – с ней просто невозможно. Она просто красивая одноклеточная. Еще и употребляющая наркоту.

Мне с трудом удалось вернуть расположение Ксюшки. Я пригласил ее в парк на какой-то праздник и решил вести себя так, словно это настоящее свидание.

Она не сразу оттаяла, но позже отмякла и я снова мог слышать ее веселый смех, которого мне так не хватало.

Я отстранился от всего мира и от своих мыслей, сейчас хотелось просто прийти в себя, но постоянно падал куда-то в прошлое, будущее, параллельную реальность.

Вернуться в мир простых смертных меня заставил образ той девчонки, который все это время подсознательно сидел у меня в голове. Мне показалось, что я увидел Настю.

Странно, все это время я почти уже не думал о ней. Вычеркнул ее из головы, а тут... Увидел и что-то снова во мне загорелось.

Она тоже видела меня, и видела, как я обнимаю Ксюшку, которая в это время жадно целовала мою шею. Да, не самая лучшая картина, да и моя подруга обычно так не ведет себя на людях, сам не знаю, что на нее нашло.

Но вот, лицо Насти промелькнуло, и сердце болезненно сжалось в груди, на миг показалось, что я снова попал в другую реальность. Может быть, она мне только показалась? Но это точно была она. Ее глаза сложно перепутать с чьими-то другими. Она смотрела на меня, а я смотрел на нее, только не сразу сообразил, что это ОНА.

У меня ощущение, что душа вылетела из тела. Я резко распахнув глаза, пытаюсь всматриваться в толпу, но уже никого не вижу, оборачиваюсь и смотрю в другую сторону, опять никого. Реальность, словно каменная плита, рушится, пытаюсь погresti меня заживо.

Я снова смотрю вперед, взгляд цепляется за фигуру девушки с длинными светлыми кудряшками, сердце снова стучит в горле, я ощущаю нервозный трепет в теле, отчего, Ксюшка начинает вертеться в моих руках.

– Мирон, купи мне мороженное...

– Что? – я на миг перевожу взгляд на любовницу, но когда вновь смотрю в сторону, где только что была светлая кучерявая голова, то обнаруживаю, что там уже никого нет.

– Купи мне мороженное, – снова заявляет подруга капризным тоном. – Тогда я окончательно прощу тебя.

– Ладно...

Эх, как просто с ней. Купил мороженное и все, прощен на века. Если бы у всех было так просто, не было бы разводов и семейных склок.

– Какое ты хочешь? – спрашиваю, потому что у моей подруги нет любимого вкуса, ей нравится каждый раз пробовать новое мороженное по настроению.

Но меня сейчас заботит не выбор мороженого, я думаю о том, почему меня так сильно задело то, что я увидел Настю? Да, она мне нравилась, но не до такой степени, чтобы я сходил с ума. От чего же мое сердце так встрепенулось? А может быть, она именно та, кто способна заставить меня поверить в любовь?

Ты мне нужен

Нет, это не могла быть она, просто похожая девушка. Я столько ее уже не видел с того самого дня. С чего бы вдруг ей быть в этом районе, я никогда ее не видел в этом парке.

– Хочу шоколадное и клубничное, а еще фисташковое, – Ксюшка пальцем показывает в сторону мини-ларька, где продаются сладости.

– А ты не лопнешь с трех шариков? – с удивлением смотрю на нее. – Мне не жалко, но у тебя потом опять живот будет болеть. Нельзя столько сладкого есть.

– Хочу! – требует подруга и я вздохнув, иду покупать ей мороженное, в качестве моего “Прости за то что мудака” и задобрить ее, чтобы она снова пустила меня в свою постель.

Немного подумав, я беру вместе с мороженым еще шоколадный набор зайчиков и мишек. Черт, это так тупо и сентиментально, сам не знаю, зачем я это делаю. Наверное, хочется порадовать подругу и поблагодарить за ее благосклонность, что не послала меня нахрен, как на ее месте сделал бы любой нормальный человек.

Я покупаю ей мороженное и шоколадные игрушки, и по ее довольному лицу вижу, что она бесконечно счастлива. Как мало надо человеку для счастья.

Однако, у меня на душе опять беспокойно. Снова кажется, что я живу не своей жизнью. Сплю не с тем человеком и упускаю что-то очень важное. Может быть, стоит пойти к Насте и попытаться поговорить с ней?

Вечером Ксюшка опять устраивает мне целое эротическое шоу, и я забываю обо всем на свете, погружаясь в нее без остатка. После секса она плачет и признается, что любит, а меня ее слова словно режут по живому. Черт, ну зачем она это делает со мной? Почему нельзя просто промолчать? Зачем все усложнять?

– Ксюш, я не хотел тебе говорить, но мне нравится другая девушка. И я бы хотел быть с ней. Не обижайся, но если у нас с ней что-то получилось бы, то я начал строить отношения именно с ней. У нас с тобой с самого начала была договоренность, что мы не говорим о чувствах. Только секс. Но ты давишь на меня, а мне это больно. Я ведь не железный. Зачем ты это делаешь?

– Прости! – она начинает рыдать еще сильнее. – Я не знаю, что мне делать. Ты мне нужен. Я не могу без тебя!

– Думаю, нам на время нужно прекратить наше общение. Мы катимся в пропасть.

– Что? – у Ксюшки от страха расширяются глаза. – Только не говори, что ты хочешь порвать со мной!

– Ксюш, я как раз и хочу сказать, что у нас нет отношений! Сколько раз тебе это говорить?!

После этого мы долго не разговаривали и не общались, а потом она снова пришла ко мне с повинной. И опять у нас начался период странных отношений со взлетами и падениями, расставаниями и примирением.

Одно я понял, Ксюшка никогда не прекратит свои попытки добиться меня. Она будет продолжать унижаться, делать все возможное и невозможное, чтобы я был с ней. Пусть я ее не люблю, но ей достаточно и такого отношения, лишь бы я был рядом.

И я уже почти смирился и начал думать о том, что может быть правда попробовать. Мы уже давно вместе, просто перестану гулять и стану примерным пай-мальчиком...

А потом судьба снова решила испытать меня. Я получил приглашение в один из клубов, где наши бывшие одноклассники устроили импровизированную встречу. Сперва я не хотел идти, да и Ксюшка была против. Снова начала истерить, чтобы я не ходил, в итоге пришлось взять ее с собой, чтобы она могла контролировать мое либидо.

Это меня даже позабавило. Что ж, иногда надо выгуливать свою девочку. Она ведь, как бы, моя девушка, раз я с ней сплю. На самом деле я даже рад, что она пошла со мной, потому что я точно знал, что могу увидеть Настю. Я боялся сорваться и наделать глупости. А Ксюшка рядом сможет меня удержать от неверных шагов.

Мы опоздали на пару часов, а когда заходили в клуб, я офигел от увиденной картины. Жуткий мужик в дорогом костюме тащил за собой вырывающуюся Настю, которую я узнал только по ее кудряшкам, потому что лицо девушки было все в крови.

Я опешил, не сразу сообразив, что вижу это в реале. А потом девушка стала кричать и звать на помощь. Меня словно ударило сразу несколько молний. С разбегу я налетел на мужика и приготовился к драке, но тот сразу же упал и забился, словно я был боксер с черным поясом.

Меня трясло от злости. Вот ведь мразь, сладил со слабой девчонкой, которая ко всему прочему еще и в стельку пьяная.

– Нам надо отвезти ее домой. – сказал я Ксюшке. – Это моя одноклассница.

– Хорошо! Я с тобой!

Я вызвал такси и продиктовал адрес. Пока мы ехали, я прижимал к себе это пьяное чудо и снова вдыхал аромат ее тела. Ошибки быть не может, у меня к ней какая-то странная тяга. Словно привязка... Это не сексуальное возбуждение, и не страсть... Я не могу понять, что чувствую, когда она рядом. У меня словно сердце начинает биться в другом ритме. И время идет вспять. Не могу спокойно дышать, хочу быть с ней. Защищать ее. Узнать о ней больше.

Черт, да я здорово перепугался за этого малознакомого для меня человека. Она слишком легкомысленная, раз попалась на крючок какого-то извращенца, позволив себя так накачать спиртным.

Приходит запоздалая мысль, что если бы я был с ней рядом, то ничего плохого бы с ней не произошло...

А потом я ощущаю на своей шее ее неуверенные легкие поцелуи. Боже, у меня сносит башню!

– Эй, че за нахрен происходит?! – рычит на меня Ксюшка, сидящая рядом на заднем сиденье такси.

– Тихо, она просто спит, ее чем-то накачали, разве не видишь, ей плохо?

– Она тебе нравится? – недовольно спрашивает Ксюшка.

– Слушай, вот реально задрала! Отвали, иначе домой отправлю! Видишь, не до тебя сейчас! И не до твоей тупой ревности! И да, она мне нравится! Мне многие нравятся кроме тебя, пора бы тебе уже это принять, а не мотать мне нервы!

Дальше она молчит, а я закрываю глаза и продолжаю наслаждаться этими неумелыми редкими ласками Насти, и жалею только о том, что скоро мы приедем и это волшебство закончится.

Мы с Ксюшкой передаем ее родителям, кратко объяснив про нападение мужчины в клубе.

– Ко мне? – спрашивает подруга.

– Нет! – отрезаю я. – Мне нужно домой. У меня стирка накопилась. Я у тебя пять дней жил, дел дома полно.

– Тогда я с тобой! – ее требовательный тон заставляет кивнуть.

– Ладно, только если будешь парить мозги, вызову такси и отправлю домой!

– Я не буду...

Напрасно я хотел отдохнуть сегодня, как только мы оказываемся у меня в квартире, Ксюшка сразу же тащит меня в постель.

– Эй, может в душ сходим сперва? – недовольно ворчу я. Секса сейчас совсем не хочется, а хочется чего-то другого.

– Я хочу тебя! – рычит она и прыгает на меня сверху. Чистый дьявол во плоти!

Никому не отдам тебя

Оказавшись сверху, она стягивает с меня брюки долго смотрит в глаза не моргая. Ее черные омуты словно гипнотизируют, заставляя провалиться в ее зрачки. Моя психованная и ревнивая любовница! Почувствовала конкуренцию и решила доказать в очередной раз, что она лучше?

Ее твердые пальцы в одно мгновение добираются до моей твердой плоти и начинают двигаться вверх-вниз, то ускоряя, то замедляя темп.

– Какая муха тебя укусила? Бесенок! – смеюсь я. Эта девчонка чуть старше меня, но ведет себя как ребенок порой.

– Ты мой! Не отдам тебя никому! – она снова скользит рукой по члену, а я уже на грани, и моя искусительница, видимо понимает это, потому что сразу же пережимает основание члена, и начинает вылизывать чувствительное местечко за ухом, позволяя мне передохнуть и прийти в себя.

– Я рядом с тобой, я готова на все, ты мой лучший друг, и мне никто не нужен, кроме тебя! – шепчет она, продолжая ласкать мое ухо и заставляя меня возбуждаться еще больше.

Я нежно целую ее и переворачиваю на спину. Черт с этим душем, потом сходим, сил уже нет терпеть. Сперва Настя, а теперь еще и Ксюшка, у меня уже предел терпения зашкаливает.

– Да, вот так, войди в меня! – Тело Ксюшки подо мной уже сводит сладкая судорога. Моя ревнивая любовница тянет меня ближе к себе, и призывно раздвигает свои длинные и соблазнительные ноги.

– Не так быстро, карамелька, сперва я тебя помучаю. – Я не спешу проникать в ее тело, а только слегка касаюсь бьющейся венке на шее, провожу языком ниже, скольжу к груди, лаская каждый сантиметр кожи.

– У тебя даже кожа сладкая, – смеюсь я. – Пора завязывать с таким количеством сахара. Ато у меня скоро диабет будет от твоей переслащенной смазки.

Ксюшка фырчит и заливается счастливым смехом. Уже забыла про Настю, сейчас я с ней, она победила. Не понимаю, что она во мне нашла? Кроме красивой мордашки и тела природа не наделила меня ничем особым. Я ни спортсмен, ни певец, не крутой танцор. Я толком не определился, чем буду зарабатывать на жизнь.

Мучительно медленно приближаюсь к сочащейся плоти Ксюшки, провожу языком по ней, с особой нежностью очерчивая шелку и поглаживая языком клитор.

– Мирон, ну ты и садист, хватит уже! Я ведь не железная! – ноет она. Мне так нравится слышать ее жалобы, когда она выпрашивает куни.

Однако, сам не хочу затягивать, ибо у самого яйца рискуют лопнуть от переполнения.

Обхватываю губами ее клитор и начинаю его сосать. Крупная розовая бусинка так разбухла, что кажется, стала больше в размерах. И снова этот вкус карамели и терпкой смазки.

Интересно, какой вкус у Насти? Так, стоп. Я не должен думать о ней. Только не сейчас, когда я с Ксюшкой. Это слишком подло. Ксюшка не заслужила такого обращения!

– Я сейчас кончу. – стонет парень.

Но я не хочу, чтобы все закончилось банальным кунилингусом. Быстро хватаю с тумбочки тюбик со смазкой и щедро лью прохладную жидкость на свои пальцы. Скользкие пальцы легко раздвигают твердые мышцы ануса. Дырочка хоть и была сухой, в смазанном виде с радостью впускает меня. Ощущаю, как мышцы с трудом расходятся, постепенно согреваясь под ласкающими прикосновениями.

– Какая же ты горячая внутри, как никогда! – ответом мне служит только сдавленный стон. Больше сдерживаться невозможно.

Приставив головку, слегка надавливаю и начинаю проваливаться в тесноту Ксюшки. Девушка стонет мне в губы от боли, смешанной с наслаждением.

Выхожу из ее тела и одним рывком переворачиваю ее на живот, вздернув бедра и снова вхожу в нее почти сразу, одним движением погружившись на всю длину. Ксюшка прогибается в пояснице и воет, оглушая меня.

Не дав толком ей привыкнуть к заполненности внутри, я начинаю двигаться, терзая ее тело быстрыми глубокими движениями. Наверное, это слишком жестоко, но Ксюшка должна почувствовать, что я не всегда могу быть пайнкой.

Моя любовница бьется подо мной, по ее вискам стекает пот. В месте, где соединяются наши тела, так горячо, что кожа горит, дыхание вырывается из груди рваными хрипами.

Еще несколько толчков, достающих до самой потаенной глубины, и сладкие судороги удовольствия прокатываются по ее телу. Последний толчок и Ксюшка кричит, запрокидывая свое милое личико к потолку.

Я вижу, как она кончает. Мышцы ануса настолько сильно сжимают меня внутри, что я не могу сдержаться, поддаюсь вперед до самого основания и долго изливаюсь в тело девушки, тихо постанывая от наслаждения.

После бурного секса, мы лежим рядом и я прижимаю ее к себе. В сознании бьется только одна мысль, я запутался. Реально запутался. Не знаю, что делать.

Не могу удерживать и мучить Ксюшку, это не честно. Я хочу быть с другой девушкой.

И после сегодняшней ночи я больше не отпущу Настю, теперь я уверен, что я не просто так встретил ее. Это судьба. Я должен быть с ней. И больше не отпускать ее никогда, ни за что.

Ксюшка застывает, уютно свернувшись у меня на плече, глаза ее закрыты, ресницы слегка подрагивают, а губы растягиваются в мягкой полуулыбке. Смогу ли я отказаться от нее? Мне с ней хорошо. Реально хорошо. Она такая милая и домашняя. Нежный друг, с которым меня связывает не только дружба, но и постель. Наши тела так часто соединяются, что мы иногда становимся одним целым.

И сейчас, когда она рядом, окружающая обстановка расслабляет и убаюкивает, постель смята и пахнет нашими телами, я накрываю нас тонким одеялом. Оставляю проблемы на завтра. Сегодня нужно уснуть. Слишком много событий за день.

– Мирон, я так сильно люблю тебя, – шепчет мне в полудреме Ксюшка.

– Спи, карамелька. Хватит уже болтать. – еле слышно отвечаю я ей в розовое ушко.

– Мирон, мой любимый... Ты мне нужен, я без тебя не могу. – выдыхает она, когда сон уже уводит ее за руку в свое царство.

Утром я просыпаюсь от того что, на моем плече сопит Ксюшка, щекоча шею своим дыханием. Я глажу ее по пояснице, пытаюсь разбудить. Мы так и не сходили в душ, и мне еще безумно хочется в туалет.

Мы завтракаем, и я собираюсь заняться наконец-то домашними делами, как внезапно раздается звонок. Иду открывать и на пороге вижу свое кудрявое чудо.

У меня на миг пропадает дыхание. Невероятное чувство возвращается и обрушивается на меня с новой силой.

Подарок свыше

Все как в тумане. Она что-то говорит, а я почти не слышу. В голове только удары сердца и перед глазами вспышки в такт сердечному ритму, словно вспышки.

Боже, я так рад, что она пришла! Это словно подарок свыше!

– Я хотела сказать... Спасибо, что вчера спас меня и привез домой. Тот мужик... Он чем-то напоил меня. Я не хотела ехать с ним, он меня пытался заставить, и я так кричала... Мне никто не помог, а ты... – Говорит Настя, а затем начинает внезапно рыдать.

У меня только одно желание, обнять и утешить, моя девочка плачет. МОЯ! И только моя! Какой-то урод посмел ее обидеть, но я оказался вовремя, опять совпадение? Не думаю. Это судьба. Я должен был увидеть, как ее обидели, чтобы понять. А что я понял? Это тоже еще предстоит осознать.

– Все хорошо. – я быстро подхожу к ней и обнимаю, прижимая к себе.

А потом у меня так кружится голова, что я себя уже не контролирую. Член встает и упирается в нее. Мне жутко стыдно, но я не могу пошевелиться, мне так приятна наша близость.

Нежно касаюсь ее губами, не в силах справиться со своим низменным желанием. Она не оттолкнула меня, и я продолжаю целовать, а когда мой язык проникает внутрь, я невольно издаю протяжный стон.

Мир перестает существовать. Только она и я! Судорожно покрываю ее лицо, шею, руки беспорядочными поцелуями, мне хочется бесконечно целовать ее. Моя девочка, это точно она. Я чувствую, что между нами какая-то необыкновенная химия. У меня такого еще никогда не было, хотя опыта уже выше крыши.

В погоне за эйфорией от близости с ангелом, я совершенно забываю про Ксюшку, который находится в спальне и ждет меня, чтобы мы снова могли заняться дикими играми в постели.

– Какого хрена тут происходит?! – внезапно за спиной появляется мой темноволосый дьяволенок, и ее глаза сверкают огнем.

Настя испуганно смотрит на меня и сжимается всем телом. Меня так злит это внезапное появление Ксюшки! А еще больше бесит, что моя подруга позволяет себе вести подобным образом. Я ни черта ей не должен, зря я пригласил ее вчера к себе! Очень жалею теперь об этом!

– А ты не видишь? Целуемся! – отвечаю я, и прижимаю Настю к себе еще ближе. Не отпущу. Не могу отпустить! Не могу снова потерять ее!

– Это я вижу! Я поэтому и спрашиваю, какого хрена?! – снова орет Ксюшка, опять ее понесло.

– Прости, мне пора. Еще раз спасибо, что спас меня... Вам обоим спасибо.

– Настя, подожди, останься, я тебе сейчас все объясню... – испугано говорю я, пока Ксюшка злобно косится на Настю, осматривая ее с ног до головы.

– Мне правда пора. – говорит девушка и собирается уходить.

– Пусть идет! – снова орет Ксюшка, она очень взбешена и ведет себя неадекватно. Она подходит к Насте и мне кажется, что она может обидеть ее. Не могу позволить. Я должен защищать ее.

– Ксюш, остынь! Что на тебя нашло? – грубо отталкиваю ее от ангела, планируя проводить Настю и поговорить с ней наедине, без психованных свидетелей.

– Прости за этот цирк. Ксюшка переигрывает. У нас нет отношений, мы просто... Типа друзья.

– Ага! Друзья! Которые трахаются каждый день! – Ксюшка не отходит ни на шаг.

– Да уймись ты! – с досадой говорю я и поворачиваюсь к Насте. – Хочешь, я провожу?

– Только попробуй! – рычит Ксюшка. – Если ты пойдешь провожать, больше мне не звони!

– Ксюш, ты ведешь себя как ребенок. – я окончательно теряюсь. Раньше она тоже ревновала, но сейчас перегибает палку.

– А знаешь что? – Ксюшка подходит к Насте, и я снова напрягаюсь, что она ей что-то сделает плохое. – Оставайся! Уйду я! Мне все равно надоело уже терпеть всех сучек этого кобеля! Я себя не на помойке нашла!

Вот это она выдала. Это каких она сучек моих терпит? Что она несет? Я в последнее время толком ни с кем и не трахался кроме нее. Пару раз за год отрывался, если не считать Анжелику, но это я вообще не считаю, там все было не правильно и глупо.

Ксюшка демонстративно обувается, а я понимаю, в этот раз я реально могу потерять подругу. А еще она может наделать глупостей. Слишком уж она в нестабильном эмоциональном состоянии. Я никогда еще не видел подругу такой.

Подхожу к ней и пытаюсь ее вразумить, чтобы она осталась.

– Отвали от меня! – Ксения рыдает. – Знать тебя не желаю!

– Ксюш, только не начинай опять! Мы это сто раз проходили!

– Иди к черту, ненавижу тебя! Ненавижу!!! – она садится на пол и начинает от отчаяния рыдать.

– Простите меня, я не должна была приходить! – говорит Настя, видимо офигевая от такой сцены ревности. Черт, она теперь думает про меня хрен знает что. Она ведь наверное, решила, что у нас с Ксюшкой отношения. А как это еще можно понять?

Она уходит, а я смотрю на Ксюшку. Ей так плохо, как бы что с собой не сделала. Сперва надо с ней разобраться. С Настей потом встречусь и все объясню, без свидетелей.

– Ксюшенька, прекрати, ты ведь знаешь, что ты моя лучшая подруга! – сажусь к ней на пол и обнимаю. Никогда не думал, что увижу ее в таком виде. Страшно и жутко.

Хочется бежать за Настей. Кажется, если она сейчас уйдет, то это навсегда. Я потеряю эту призрачную возможность быть с ней. Почему так? Не знаю. Просто чутье.

Ксюшка как назло рыдает так, словно случилось вселенское горе. Как же я попал с ее любовью! Сколько раз обещал себе прервать эти отношения, сколько ставил ее на место, но все равно попал в этот плен. Стал для нее всем. И сейчас она почувствовала, что может меня потерять.

– Я не нужна тебе. Не нужна. – всхлипывает подруга. – Я хочу уйти. Мне нужно побыть одной.

Встает и пытается уйти.

– Подожди! Я не отпущу тебя в таком виде, давай поговорим! – что-то мне подсказывает, что я не должен ее отпускать. Пусть душа рвется сейчас за другим человеком, но Ксюшка для меня очень дорога. Больше чем подруга и даже больше, чем сестра. По-своему, я люблю ее. Мы с ней вместе много лет, и только она понимает меня как никто другой. Я не могу видеть, как ей больно. Я ей нужен сейчас, пусть мое сердце и не трепещет, когда я ее целую.

– Отпусти. – она отталкивает меня и хватается за ручку двери.

– Ксюш! Прощу тебя! Давай поговорим!

– Наговорились уже. Не звони мне больше и не приходи. Я больше не хочу тебя видеть! Она выбегает за дверь, а я несусь за ней как угорелый.

Мы больше не друзья

– Ксюш! Да подожди ты, я провожу! – но моя подруга больше не хочет слушать. Просто берет и уходит, бросая меня на съедение моим жутким мыслям.

Мне удастся догнать ее только на улице, останавливаю и прижимаю к себе.

– Ксюшенька, умоляю, не отталкивай меня. Мы же говорили, если я кого-то другого встречу, мы будем друзьями. Сама говорила ведь, что примешь это!

– Мирон, я все ждала, когда ты одумаешься и увидишь, что я рядом, и я готова ради тебя на все. Ждала, когда ты полюбишь меня, но ты такой эгоист, что никогда этого не увидишь и не оценишь! И сегодня я поняла, что я для тебя обуза. Ты со мной из жалости, а я не хочу так!

– Что ты такое несешь? При чем тут жалость? Ты моя лучшая и единственная подруга!

– Подруга... – усмехается Ксюшка и впивается в меня своими угольными глазами, прожигая насквозь. – А ты мой друг, который меня просто использует... Нет, хватит. Мы больше не друзья. Найди себе других друзей и трахай их!

Каждое ее слово втыкается ледяной иглой под кожу, причиняя дикую боль. Мне хочется что-то возразить, но под напором этих глаз, невозможно сказать что-либо. Как в тумане протягиваю руку и вытираю слезы с ее щеки.

– Прости меня, Ксюш. Прости... Это я виноват... Не надо было доводить до такого...

– Да! Ты виноват! И я ненавижу тебя! Ненавижу! – она снова начинает рыдать.

– Ксюш, успокойся, прошу. Давай вернемся в квартиру и поговорим.

– Ты даже не представляешь, как это больно разочаровываться в любви. Ты уничтожил меня. Уничтожил мою душу. Я не хочу жить! Ты понимаешь, что я чувствую каждый день, когда надеюсь, что мы когда-нибудь сможем быть вместе, но понимая, что это всего лишь призрачная надежда? Ты просто моральный урод! Я жила ради тебя! Дышала тобой! Вали на все стороны, я больше не хочу тебя знать! Ты никогда не изменишься, никогда не полюбишь меня! Ты можешь только использовать!

Каждое слово ударяет молотом по задворкам сознания, высушивая вьющийся в голове клубок мыслей. Я прекрасно понимаю, что она права. Полностью права. Я ничтожество, недостойное ее любви. И да, я ее использую. Ее красивое тело, ее нежность, ее готовность на все ради меня.

Я пользуюсь ею, а взамен даю только надежду. Это я виноват, что она все это время ждала меня. Я отталкивал ее и снова притягивал, играл как кошка с мышкой.

Ксюшка не заслуживает такого скотского отношения к себе. Моя нежная и ласковая подруга, которая стала для меня тоже всем. У меня нет родителей, нет родных и близких, и эта девушка единственный человек, которому я могу доверять как самому себе.

Наши отношения стали слишком близкими, и я не могу позволить ей порвать их сейчас. Такого развития события я и не предполагал. Надеялся, идиот, что Ксюшка переберется и примет как данное, если я найду кого-то. А вообще, я почему-то был уверен, что она найдет своего мужчину раньше меня.

И вот сейчас мы стоим на грани крушения нашей дружбы, и только по моей вине. Но может быть, другого пути и не предусмотрено? Может быть, так и должно быть? Пусть нам обоим больно, и пусть колющий страх окутывает все тело. Один раз разорвать эти порочные узы и может быть, мы еще можем спасти нашу дружбу. Просто в ней больше не будет секса.

– Мирон... Отпусти... Мне нужно домой. Я хочу побыть одна, правда.

– Обещаешь, что успокоишься?

– Угу... – кивает она и вырывается из объятий. Мне этот жест кажется странным, она никогда раньше не пыталась так отчаянно вырваться. Даже когда сильно злилась, стоило только ее обнять, она сразу плавилась как сыр в микроволновке.

– Я зайду к тебе вечером, посмотрим фильм, который так и не успели посмотреть.

– Хорошо. – улыбается она уголками губ и смотрит в сторону. – Я пойду?

– Тогда, до вечера? – что-то мне не нравится ее обреченный взгляд. Предчувствие говорит о том, что нельзя ее отпускать, но я тоже хочу побыть один. Нет, я уже не планирую бежать к Насте. Может быть потом, но не сейчас. Мне правда надо прийти в себя после истерики Ксюшки.

– Провожать не надо! – девушка вытягивает руку вперед, когда я пытаюсь следовать за ней.

– Хорошо, как скажешь...

Поднявшись в квартиру, я хожу из угла в угол. Что-то не так. Определенно все пошло не так. До сегодняшнего дня в моей жизни все было так предсказуемо, а сейчас... Из меня словно выкачали воздух.

Набираю Ксюшку, но она не отвечает. Злитесь. Все еще едет домой, может быть, просто не слышит или забыла отключить беззвучный режим.

Час, два, три... Ксюшка не отвечает. Проходит еще несколько часов... На часах уже семь. Я планировал зайти к ней в десять и может быть, остаться у нее, чтобы успокоить девушку окончательно. Но что-то душа не на месте.

Хватаю куртку и вызываю такси. Еду к Ксюшке, продолжая набирать ее. Она не берет и не отвечает на смс.

Девушка он так усердно игнорирует мои звонки весь день? Подхожу к ее двери и звоню. Внутри тишина, но свет в окне горит, значит она дома.

Я понимаю, Ксюшка злится и разочарована, чувствует себя ненужной. Ее душа сейчас искалечена, и она ощущает себя загнанной в угол, но ведь я пытаюсь хоть как-то помочь ей! Почему она продолжает игнорить?

Вздыхаю и достаю связку ключей. Никогда не пользовался этим ключом и вообще был против, что Ксюшка дала мне его. Это был коварный подарок с ее стороны, намек, что она хочет жить со мной. Я взял ключ, потому что она очень настаивала, но впервые понял, что он реально может пригодиться.

Ксюшку я нашел в туалете на полу без сознания. Вокруг бардак. Валяется ее любимый бокал, который я подарил ей на день рождения, и пустые упаковки таблеток. У меня внутри все похолодело.

Подбегаю к ней и трясу, она теплая, значит живая, просто в отключке. Вызываю скорую и трясущимися руками пытаюсь привести ее в сознание. Помню, что нужно как можно скорее промыть желудок.

Хватаю бокал, наливаю воды и начинаю вливать в нее. Она приходит в себя и начинает захлебываться, затем тащу ее к ванной и держу так, чтобы ей было удобно. Ксюшку начинает выворачивать. Она стонет от боли и дергается всем телом.

– Давай, моя хорошая, нужно как следует промыть желудок! – дрожащим голосом шепчу я. Слезы застилают глаза, от страха я покрылся противным холодным потом. В висках стучит так, что я сам на грани обморока.

Наливаю воды и насильно заставляю ее выпить. Слабые попытки отвернуться, но я чуть ли не силком вливаю, а затем снова склоняю ее над ванной.

– Зачем ты это сделала, идиотка?! – плачу и сжимаю ее, меня уже трясет. Только сейчас понимаю, что из-за меня она могла погибнуть. А я все это время даже не думал, что она тут валяется на полу и прощается с жизнью.

– Я люблю тебя... – слабо улыбается она бледными губами, и не открывая глаз, повисает на мне, словно отключившись.

Мне кажется, что скорую я ждал целую вечность. Больше мне не удалось заставить Ксюшку попить. И в себя она не приходит. Я трясу ее и кричу, но все бесполезно. А что если

она умрет? Сколько она выпила лекарств? И как давно? Из нее не так много вышло, а это значит, все уже впиталось и сейчас отравляет ее организм, пока эти медики где-то там прохлаждаются. Курят? Пьют кофе? Мрази! Ненавижу их! Ненавижу себя! И всю эту гребанную жизнь! Всех ненавижу!

Продолжаю обнимать Ксюшку, заливая ее слезами, слушаю ее слабое дыхание и просто молюсь всем богам, чтобы она выжила. Обещаю мысленно, что если она выкарабкается, то я соглашусь на все. Я боюсь ее потерять, не могу ей позволить уйти. Только не так!

Если это единственная плата за то, чтобы она жила и чтобы она снова улыбалась, то я согласен на ее условия. Лишь бы она была счастлива! А моя цена не такая уж и высокая, особенно учитывая то, что я получу взамен – ее светлую улыбку и безграничную любовь.

Хочу все исправить

Медики приехали и я облегченно вздохнул. Коротко ответил на их вопросы, собрал лекарства с пола и продиктовал им, что моя ревнивая подруга успела принять.

– Куда вы ее везете? Мне можно с вами?

Мне позволили ехать с ней. В больнице я провел почти всю ночь. Позвонил матери Ксюшки и они с отцом приехали сразу же, как только смогли.

Я никак не мог успокоиться. У Ксюшки из-за большого приема таблеток начались какие-то проблемы, то ли почка отказала, то ли внутреннее кровотечение. Я ничего не понял, потому что в голове застряла мысль, что если она умрет, я просто обязан тоже пойти за ней следом. Я не смогу жить с осознанием того, что она убила себя из-за меня.

Пока ее оперируют, я пью кофе ведрами и вспоминаю, как усиленно пытался защитить ее от боли, готовил к нашему разрыву, но видимо, плохо старался.

Она все это время боялась потерять меня, и просто дарила мне свою любовь. А появление Насти ударило Ксюшку в самое больное место.

Меня пустили к ней только спустя сутки. Измученный и не спавший все это время, я шел на дрожащих ногах.

Ксюшка выглядит жутко. Словно из нее выкачали всю кровь.

– Как ты, карамелька? – я стараюсь говорить весело, чтобы скрыть свое состояние, но это сложно получается.

Она молчит и смотрит на меня. О чем она думает? Подхожу и беру ее ладони в свои руки. Сажусь на кровать и начинаю целовать ее руки.

– Ксюшенька, солнце мое. Ты так напугала меня. – проглатываю ком, подкативший к горлу, потому что говорить просто невозможно. – Зачем ты так?

Она снова не отвечает, только смотрит не моргая. Ее черные глаза наполнены болью. Какой же я дурак, что не видел своего счастья раньше... Она всегда была рядом, а я отталкивал ее. Довел ее до отчаяния и сейчас она страдает из-за меня.

– Карамелька, прости меня. Я виноват перед тобой. Очень виноват. Я совершил ошибку, но я хочу все исправить...

На лице моей подруги нет никаких эмоций, она продолжает смотреть, и я не могу понять, что она думает сейчас. Все еще ненавидит меня? Что ж... Так будет лучше для всех. Я это заслужил.

Вспоминаю замерзающую боль в глазах Ксюшки, когда она лежала в ванной и смотрела на меня полу осмысленным взглядом. Черт, никогда не чувствовал себя так. Я всю жизнь презирал отца, что он подло поступал со мной, а сам ничем не лучше. Отец использовал мое тело, наплевав на мою душу и что я буду чувствовать потом. А я чем лучше? Я сделал то же самое с моим близким человеком, только нанес ей еще больше ущерба.

Я всегда знал, что отец не любит меня и я нужен только для утоления похоти, а Ксюшка надеялась, что разбудит во мне отголоски любви.

Каждый раз, когда я отталкивал ее, она снова тянулась. Я установил правила игры, и она приняла их. Научилась жить по моим правилам, потому что поняла, что в наших отношениях по-другому никак.

Я просто скотина, что заставил ее так унижаться передо мной. Всем своим поведением я давал ей понять, что если она хочет чувствовать себя родной и близкой, то ей необходимо отдавать себя полностью, без остатка. И она это делала. Она полностью отдавала всю себя, сгорая от безответной любви.

Целую ее руки и прижимаю холодные ладони к своим щекам. Боже, она такая бледная.

– Карамелька, скажи что-нибудь... Не молчи... – из моих глаз льются слезы. Да, здорово она перепугала меня. Никогда не думал, что испытаю нечто подобное. Детские травмы, которые я столько лет пытался изгнать из себя, вообще ничто, по сравнению с тем, что мне пришлось пережить за эти сутки.

Боль растекается по венам от всевозрастающих в груди чувств досады, обиды на судьбу, и от злости на себя самого.

– Ксюш, я все понял. Правда. Я был идиотом... Ты простишь меня? Я больше никогда... Слышишь? НИКОГДА не оттолкну тебя. Буду рядом. Сделаю все, что скажешь. Только больше не пугай меня так!

Ее губы начинают дрожать, и я впервые вижу хоть какие-то эмоции на ее лице. Она еще так слаба, но врачи говорят, что опасность миновала. Она выкарабкается. Молодой организм переживет это.

Меня выпроваживают, потому что девушка еще слаба, а я со слезами на глазах пытаюсь хоть немного еще задержаться, чтобы она чувствовала, что я рядом. Я так долго лишал ее возможности поверить в чудо. Лишал возможности надеяться. Может быть сейчас, когда ей так плохо, моя поддержка и обещание помогут ей быстрее идти на поправку?

– Когда я смогу полноценно ее навещать? – спрашиваю я медсестру, которая меня буквально выталкивает из палаты.

– Когда пациентке будет лучше, тогда и сможете навещать. – строго отвечает она. Бесчувственная тварь! Ксюше сейчас нужно, чтобы с ней рядом кто-то был!

Родители ее уехали домой. Бедолаги буквально на глазах постарели, а я не смог уехать. Ночью медсестра сжалась и позволила мне спать в палате вип, которая пустовала.

– В шесть только чтобы тебя там не было! Иначе у меня будут проблемы! Белье я поменяю, не переживай. Отдыхай, сынок. Твоей подруге повезло, что ты так заботишься о ней.

Я благодарю и падаю в постель. Засыпаю почти сразу. Снится всякая ерунда. То я бегу за Настей, которая ускользает от меня, то пытаюсь вытащить из ямы Ксюшку. Просыпаюсь в холодном поту, когда вижу во сне отца, который говорит, что хочет забрать меня с собой. Я бегу от него, а он вдогонку кричит, чтобы я попрощался с подругой. Последние слова, которые я слышу перед пробуждением: “Я заберу ее!”

– Урод, даже будучи дохлым, продолжает мозг парить! – не выдерживаю я и ругаюсь вполголоса. – Ненавижу этого ублюдка! Жаль, что сдох, лично бы задушил!

В шесть я уже сидел в зале ожидания. Если Ксюшке станет лучше, то меня к ней пустят в лучшем случае в часов пять, но есть шанс, что у кого-то дрогнет сердце или проснется совесть и мне позволят зайти раньше.

Эта же медсестра меня зовет в столовую и сажает рядом с собой:

– Покушай, ато еще не хватало тебя тут откачивать.

Ем через силу. Кусок в горло не лезет.

– Когда я смогу ее увидеть? Как она вообще? – спрашиваю я у женщины.

– Твоя подруга уже может говорить, ей гораздо лучше, но никаких стрессов! И не обсуждайте с ней ничего такого, что будет ее нервировать. Я проведу тебя после обхода, либо во время тихого часа.

– Спасибо. – киваю я, бывают же иногда хорошие люди.

Сегодня Ксюшка выглядит гораздо лучше. Уже не такая бледная как вчера после операции.

– Привет, карамелька. – прохожу и сажусь на ее кровать. – Как ты?

Она долго смотрит, а затем отворачивает лицо.

– Эй, хватит злиться! – беру ее руки и снова целую. – Я же сказал, что все осознал. Ты хотела жить вместе, будем теперь жить вместе!

– Но ты этого не хочешь! – полушепотом говорит она, смотря в сторону.

– С чего ты взяла? Хочу! – горячо возражаю я. – За тобой надо следить глаз да глаз. Ты такая глупая и несамостоятельная.

– Если ты это делаешь из жалости, то не стоит! Я тебе не нужна, и я это поняла. – Ксюшка впивается в меня своим взглядом и безжалостно пронзает с ног до головы своей обидой и разочарованием, а также жгучей любовью, граничащей с ненавистью.

Я живу ради нее

От ее взгляда мороз по коже. Что-то ноет в грудной клетке немой тоской, заставляя все тело содрогаться от ужаса. Как же здорово я обидел ее в этот раз. Просто отшутиться или отделаться коробкой конфет не получится. На этот раз все гораздо серьезнее.

– Ксюшенька, просто прости, – эти слова слетают с моих уст и я наклоняюсь, чтобы поцеловать ее. От девушки пахнет лекарствами, но все же ее домашний запах все также присутствует.

– Не надо, я не стою твоих стараний. – она отворачивает лицо, но я насильно поворачиваю его назад и целую в губы.

– Карамелька, ты стоишь гораздо большего, и я тебе это докажу. Обещаю, больше никаких других девушек. Только ты. И я правда хочу с тобой жить. И это не из жалости к тебе, а скорее, из жалости к себе. Я только вчера понял, как сильно ты мне нужна.

– Правда?! – она удивленно смотрит на меня, приоткрыв рот.

– Правда, Ксюш, чистая правда. Ты мне нужна.

Она впервые улыбается, и пусть это вымученная улыбка, но она так греет душу!

Понимаю, что мне будет не просто смириться с отношениями. Но ведь я уже не ребенок и пора остепеняться. Да и не нужен мне секс с другими, если рядом есть Ксюшка. Красивая и любящая, и такая домашняя... На нее многие засматриваются, а она продолжает слепо любить меня. А я просто дурак, что отказывался от нее.

Впервые осознаю силу своих чувств, может, это не любовь, но это тоже что-то очень сильное. Это привязанность. Пожалуй, это даже сильнее, чем тяга к Насте.

Мне просто нужно держаться подальше от искушения, и все будет хорошо. Выкинуть из головы образ кудрявой девчонки и сделать все возможное, чтобы сделать счастливой мою Ксюшку.

– Моя девочка, моя сладкая карамелька... – улыбаюсь и глажу по волосам Ксюшку, пока она тает от моих касаний.

– Скажи это еще раз... – шепчет она, закрывая глаза.

– Я буду повторять это каждую секунду. Поправляйся скорее и возвращайся ко мне.

– Мы правда будем жить вместе и ты не будешь спать с другими? – смотрит на меня со всей своей наивностью.

– Правда. – смеюсь я. – Мне тебя одной хватает с твоими закидонами.

Всю неделю я почти не вылезал из больницы, и если сперва меня пытались гнать оттуда поганой метлой, то вскоре смирились и смотрели на меня как на нежелательный встроенный элемент интерьера этой больничной палаты.

Все это время я пытался найти силы, чтобы сходить к Насте и извиниться за то, что ей пришлось увидеть. А потом я узнал, что она уехала. Что-то больно кольнуло у меня в груди, но я был рад. Так лучше. Так правильно. Она уехала в Москву, а это значит, судьба сделала выбор за меня. Я нужен Ксюшке, а мое искушение ушло из моей жизни, словно его и не было.

А затем началась моя новая жизнь. Ксюшка долго мне припоминала мои прегрешения и попытки отдалиться от нее в прошлом. Отношения перешли на какой-то другой уровень, которого я подсознательно опасался.

– Если бы ты держал свои гормоны в узде, ничего бы не случилось, – кричала на меня Ксюшка, когда я вырвал у нее из рук бутылку пива и выбросил ее в мусорку. – Я хочу выпить!

– Плевать! Сказали, что нельзя тебе спиртное, значит нельзя! И хватит вспоминать прошлое и упрекать меня во всем!

– У меня уже ничего не болит, я хочу пива!

– Перехочешь! А еще раз купишь, у нас с тобой будет серьезный разговор!

Иногда она так бесит своими капризами. Ведет себя как ребенок, хотя уже взрослая девушка.

Раньше мы часто пили пиво, но сейчас я тоже не пью ради нее. Раз ей нельзя, то я тоже отказался, чтобы не искушать ее. А она упрямо тянется к бутылке, хотя после операции врачи рекомендовали настоятельно вообще воздержаться от спиртного. Да и диета у нее теперь чуть ли не одни каши.

– Я больше не могу жрать эту лабуду! Хочу жареной картошки! – ковыряет кашу и тоскливо смотрит на телевизор, где рекламируют картофель фри какого-то ресторана.

– Твой гастрит не особо одобрит жареные продукты. Ешь кашу, она полезная. – огрызаюсь я, хотя понимаю, что жрать это дерьмо еще то удовольствие. Сам ем вместе с ней теперь каждое утро эти жуткие каши.

После больницы Ксюшку словно подменили. Раньше она часто улыбалась и смеялась. Выглядела беззаботной девчонкой, а теперь часто плачет, а при каждом удобном случае обвиняет меня во всех смертных грехах. Она стала вспыльчивой, резкой, ранимой. И кажется, что она настороже. Не доверяет мне до конца. Я что-то потерял, но пока не могу понять, что именно. Поэтому не знаю, как это вернуть.

Иногда мне кажется, что она даже не понимает, как мне больно выслушивать все ее обвинения и те обидные слова, что она говорит. Я терплю, потому что она очень дорога мне, и я чувствую сильную вину перед ней. Понимаю, что она чувствовала, когда увидела меня с Настей. Поэтому делаю все возможное, чтобы убедить мою ревниву, что у нее больше не будет повода для беспокойства.

Рано или поздно она все равно всегда успокаивается, и как только неудержимый поток обидных слов иссякает, она снова становится мягкой и нежной. Я только вздыхаю и притягиваю ее к себе, чтобы успокоить и приласкать.

Ну как она не может понять, что своим поведением может только все испортить, иногда мне кажется, что она делает все возможное, чтобы разрушить наши отношения! Я ведь не железный! Когда же ее отпустят все обиды и она сможет отпустить все? Хочу снова видеть ее улыбку и радость на лице.

Теперь я стал зависим от нее. Не знаю, как так получилось, но чтобы увидеть ее счастливую улыбку, мне приходится потрудиться. Цветы, красивое ухаживание, выполнение любого желания...

Я не жалею, мне нравится добиваться ее расположения. Нравится заботиться о ней. Мой капризный дьяволенок раскрывается и когда она по настоящему счастлива, я счастлив вместе с ней.

Если закрыть глаза на ее потоки обвинений за прошлое, то мы вполне дружно живем. Как говорится, душа в душу. Я наслаждаюсь ее любовью и тону в ней. Во мне начинает просыпаться что-то такое, что я мог бы назвать любовью. Одно могу сказать точно, я не могу без нее. Она мне нужна как воздух. Не знаю, когда я это осознал, но как только до меня это дошло, я почувствовал сильную зависимость. И почему-то мне от этого стало хорошо.

Так и должно было все произойти. Мы вместе уже месяц и мы счастливы. Моя капризная девчонка вьет из меня веревки, делая из меня своего раба в буквальном смысле слова, а я рад стараться и жить ради нее, ведь теперь у меня появился смысл моего существования. Я живу ради нее.

Прощая первая любовь

Настя

Смотрю в окно на мелькающие пейзажи, почему-то становится грустно. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что скоро эти деревенские ландшафты сменятся городскими постройками, и я должна радоваться, ведь я еду в новую жизнь... Но на душе не спокойно. Тоска по дому? Или тоска по моей первой и неудачной любви? Я ведь бегу не только от своей прошлой жизни, я бегу от Мирона...

И чем ближе поезд приближается к Казанскому вокзалу, моего конечного пункта назначения, тем печальнее мне становится.

Все мое детство остается там, за сотнями километров, которые поезд с легкостью преодолевает в считанные часы, а я будто бы остаюсь там, в своем родном маленьком городке, где остались родные, друзья, и Мирон... Моя первая любовь.

Почему-то находясь там, я не думала об этом. Не ощущала и не жалела, что могу потерять что-то такое, что нас связывает. Пусть даже он и не со мной. Словно я разрываю связь со своей детской мечтой, и этим самым доказываю сама себе, что я окончательно выросла.

Теперь я уже совершеннолетняя, и направляюсь в сторону глобальных перемен. Но пока я почему-то смотрю в будущее с опасной, и уже не совсем уверена в том, что эти перемены принесут в мою жизнь только позитив. Одно дело мечтать о Москве, а другое дело ехать с билетом в один конец, не зная, что ждет за поворотом.

Я вздыхаю, взглянув на часы. Проводница, заглянувшая в наше купе, предупреждает, что в Москве поезд будет через полтора часа. Я, не спавшая всю ночь, перебивавшая в голове воспоминания из детства, вроде как не готова к тому, что скоро окажусь в огромном городе, который может съесть меня, проглотить, словно какой-то монстр.

Утешает только то, что в Москве уже довольно долгое время живет мой старший брат Валера. Он всегда был смелее меня. Помню как он собрал вещички, и смотался из нашего захолустья покорять столицу. Прошло больше пяти лет после его отъезда, и за это время мой брат ни разу не приехал навестить нас в Муханск.

Ему сейчас 23 года. Он смелый и дерзкий, идущий к своей цели любой ценой. Эх... Не в одного родственника мы пошли, видимо. Иначе я бы не затупила тогда на выпускном, когда сам Мирон обратил на меня внимание.

– Москва открывает путь к великим возможностям, – любил повторять Валера, когда мы с ним общались по телефону, – А наша дыра... Вот честно, даже нет никакого желания навещать родственников. Жуть нагоняет. Да и предки не особо рады будут меня видеть.

Я пыталась возразить, что они один черт любят его, но мой голос звучал не убедительно. Сама не верила в то, что говорю.

В целом я была согласна с Валерой, но искренне не понимала, почему за пять лет мой брат не смог найти ни одного дня, чтобы проведать своих родных.

Зато к нему в Москву, в его съемную однокомнатку в Новогиреево, ехали все, кому не лень. На лечение, на поступление, на экскурсии, – дом Валерки был открыт для всех. Хотя, я не была уверена в том, что мой брат мог проявлять чрезмерное гостеприимство.

Теперь в Москву для поступления в университет ехала я сама, чему мой брат был рад, но при этом расстроен одновременно.

– На кой черт тебе этот универ? – кричал он мне в трубку, – Потеря времени! Это ведь Москва, мать твою, Москва, понимаешь? Ты восемнадцать лет просидела во мраке, а теперь у тебя есть шанс вдохнуть полной грудью! Дыши, Настя! Просто дыши! Это запах свободы, сестренка, понимаешь?

Я пока этого не понимаю, но виды из окна поезда, который подвозит меня все ближе к Казанскому вокзалу и увозит все дальше от привычной жизни, пугают меня и вселяют беспричинное беспокойство. Вдыхать полной грудью у меня не получается, напротив, у меня какое-то стойкое ощущение, что мне не хватает воздуха в легких.

На станции меня уже ждет Валерка. Он очень изменился за последние пять лет, и, как мне кажется, не в самую лучшую сторону. Он перекрасил волосы в какой-то безумно белый и сделал совершенно дикую прическу, отчего напоминает мне теперь заросшего пуделя, которого не самые заботливые хозяева забывают подстригать. Хотя, в неопрятности брата сложно упрекнуть, видно, что он следит за собой. А прическа... Она лишний раз подчеркивает его любовь к свободе и приключениям.

Эти белые завитушки, серьги в ушах и слегка подкрашенные глаза выдают в нем его свободные взгляды на жизнь. Я бы никогда не смогла позволить себе так выглядеть. Хорошо, что родители его не видят сейчас.

– Я так соскучился по тебе, моя барашка! – Валерка обнимает меня так крепко, что я не могу дышать. Я и без его объятий и причитаний ощущаю себя не лучшим образом, а его вопросы, а еще запахи незнакомого города сводят меня с ума и заставляют подавлять накатывающие на меня приступы паники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.